

Фадей СУБОЧ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

Научные основы формирования Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» в аспекте комплекса мер по внедрению кластерной модели экономики Республики Беларусь

Fadej SUBOCH

*Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

Scientific basis for the formation of the Center for cluster development of the food hyper-corporation on the platform of the Chinese-Belarusian industrial park “Great Stone” in the aspect of a set of measures to introduce the cluster model of the economy of the Republic of Belarus

Введение

В Беларуси на современном этапе развития кластерной модели экономики проблема функционирования продовольственного комплекса как структурного элемента АПК, выполняющего фундаментальные задачи обеспечения качественными продуктами питания населения в условиях выполнения программ импортозамещения, имеет стратегическое значение. Формирование новых подходов к разработке стратегий развития агропромышленного комплекса сопряжено с трансформацией их структурно-функциональной природы, изменениями в институциональной среде и организационно-экономических механизмах их функционирования, так как концептуальное представление современного АПК выходит за рамки исключительно производственно-коммерческих процессов.

В настоящее время кластерная модель развития экономики реализуется в отраслях, регионах, странах, а также в межотраслевом, межрегиональном и межстрановом экономических пространствах. Кластеры устанавливают важные связи, обеспечивают взаимодополняемость отраслей, стимулируют новые разработки, распространение технологий, информации на межотраслевом уровне. Кластерные формирования представляют собой совокупность образующихся устойчивых связей предприятий и организаций в процессе их добровольной интеграции, в рамках которой возникает эмерджентно-синергетический эффект как результат открытого взаимодействия и роста инновационной активности. Кластерные формирования предполагают объединение предприятий как по отраслевому признаку, так и по заинтересованности в совместной деятельности.

Исследование возможностей и преимуществ кластеров как неформальных объединений организаций различного профиля и масштаба производства, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости и обоюдно способствующих развитию и росту конкурентоспособности друг друга, приобретает особую актуальность. В этих условиях возрастает необходимость разработки новых подходов к организации деятельности АПК, побуждающих его участников к осуществлению постоянных вложений в фундаментальные и прикладные исследования, активизации инноваций и взаимодействию в форме кооперации, т. е. созданию и развитию кластерных структур.

Основная часть

Стремительность, с которой кластеры и связываемая с ними стратегия прочно вошли в экономический оборот, не дала времени для обоснованных ответов на вопросы об их сути и роли в экономическом развитии. Под кластерами, в зависимости от контекста, понимается множество различных структур, а предлагаемые механизмы поддержки процессов кластеризации характеризуются чрезвычайно общим характером и объединяют широкий спектр взаимодействий. Поэтому становлению кластерной концепции как научно и практически проверенного подхода должно предшествовать осмысление данного понятия и связанных с ним явлений. Традиционно считается, что кластеры выступают в качестве средства повышения конкурентоустойчивости территорий, перехода к производственным процессам с высокой добавленной стоимостью, способствуют установлению конструктивных взаимоотношений между предприятиями, исследовательскими, финансовыми учреждениями и органами власти.

Кластерный подход коренным образом меняет содержание региональной агропромышленной политики, поскольку усилия органов власти направляются на развитие системы взаимоотношений между хозяйствующими субъектами и государственными институтами. В результате сформировался естественный запрос на интеграционные структуры как средство и одновременно цель новой кластерной модели развития экономики Республики Беларусь. Кластеры невоз-

можно создать в прямом смысле этого слова. При всей важности внешнего стимулирования процессов кластеризации, например в форме государственной политики, ключевое место в каждом кластере занимают его траектория предшествующего развития и особенности конкретного объекта. Каждая кластерная структура как форма интеграции субъектов в различных видах деятельности может характеризоваться различным составом участников и множественностью вероятных конфигураций связей между ними.

Кластер – самоорганизующаяся система в экономике, одним из важнейших параметров которой является структура, находящаяся во взаимной зависимости с институциональной средой. На сегодняшний момент можно констатировать отсутствие не только единого общепринятого определения кластера, но и какого-нибудь заметного прогресса в этом направлении. Многочисленные попытки дополнить или расширить классические определения изначально обречены на провал, поскольку обобщающее понятие кластера не только затруднительно, так как теряет смысл в силу чрезмерно размытого характера, но и нецелесообразно, ибо вводя такую дефиницию, мы неизбежно исключаем из рассмотрения множество кластеров иного типа.

В реальности кластеры образованы хозяйствующими субъектами, и именно анализ системы этих взаимодействующих агентов должен быть положен в основу понимания характера кластера и регулирования развития конкретного объекта. Если подход к анализу кластеров сверху оперирует кластерами отраслей, то подход снизу ориентирован на кластеры предприятий, точнее, участников кластеров.

Результатом процесса анализа кластеров снизу в идеале должно являться системное описание кластера. Критерии деятельности последнего широки и выделяются в соответствии с целями исследования. Анализ литературы показал, что, во-первых, оценке могут быть подвергнуты различные объекты: *сам инновационный кластер, кластерообразующий проект, кластерная инициатива и центр кластерного развития в целом* [1–5].

Традиционные подходы к моделированию не в состоянии учесть особенностей кластера как самоорганизующейся системы, поэтому в качестве альтернативы предлагается эволюционный, основанный на синтезе инструментария двух подходов имитационного моделирования – агентоориентированного и системной динамики. Подобный подход позволяет учитывать адаптивную природу кластера и прогнозировать сложную реакцию системы на то или иное воздействие. Возникновение кластера не стоит путать с его присутствием на определенной территории, которое традиционно сводится к уровню его развитости, зрелости, конкурентоспособности в тех или иных показателях, степени пространственной концентрации и т. п. Тем не менее возможно модельно продемонстрировать не формирование кластера, а его реформирование – трансформацию, являющуюся индикатором возникновения качественно нового объекта на базе старого, в том числе как результата адаптации системы к изменившимся условиям среды.

Понимая высокую роль создания действенных кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности для развития национальной экономики по «верхнему пути конкурентоспособности», США и государства Европы проявляют в этой сфере высокую активность и большой интерес, особенно к инновационным эффектам кластеризации и развитию высокотехнологичных секторов. В зарубежных кластерах при государственной поддержке активно действует средний бизнес, занимаясь распространением новейших технологий. Ярким примером могут служить Силиконовая долина в США, IT-кластер на территории Европы, японский кластер, работающий с полупроводниковыми технологиями [6–9].

Для переориентации экономики страны на инновационный вектор развития необходима не только общая законодательная работа по провозглашению инновационного курса и поддержке высокотехнологичных сфер, но и конкретные действия государственных структур на местах по созданию действенных кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности. Для подобных структур среди внешних элементов конкурентоустойчивости наибольшее значение имеют продукт, его технологическая, инновационная и качественная составляющие. Это говорит о первостепенной роли для кластеров инновационной мобильности в продуктовой конкуренции.

Создание кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности относится к числу многоуровневых корпоративных формирований. Характерными признаками таких систем являются автономность отдельных подсистем и линейность структуры управления (т. е. вертикальность). Каждая подсистема обладает своим назначением, особенностями функционирования, связями с другими подсистемами и влиянием на работу системы в целом. Поэтому, во-первых, необходимо согласование инновационной совместимости подсистем каждого уровня друг с другом и во всей системе; во-вторых, требуется наличие у подсистем совместимости по обеспечению выполнения важнейших функций в соответствии с их назначением для функционирования в системе; в-третьих, нужна информация об изменениях, возникающих в такой кластерной системе.

Кластерные структуры как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности, объединяя усилия их участников, повышают качество и конкурентоспособность состава организаций, входящих в состав кластера. Кластер также обеспечивает эффективное функционирование специалистов с учетом современных требований, стандартов, а также организует совместные межрегиональные взаимодействия. На его производственно-научной базе проводятся исследования по приоритетным направлениям деятельности предприятий, обеспечивающих создание и продвижение новых образцов наукоемкой продукции на уровне государственных заданий.

Кроме того, кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – совокупного инновационного продукта. Эффективность

кластерного подхода проявляется в том, что преодолевается узкоотраслевое видение, кластеризация позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику развития с учетом потенциала региональных экономических субъектов, увеличить приток капиталов и технологий, прямых инноваций, которые привлечены к формированию новых технологий, интеллектуальных ресурсов и управленческих навыков.

Следует также отметить, что основными направлениями государственной агропромышленной стратегии являются модернизация и диверсификация структуры АПК, при которых синтезируются традиционные технологии с технологиями нового типа, и обеспечение развития крупных прорывных формирований кластерного типа. *Изменившиеся условия, заключающиеся в появлении и распространении инновационных технологий, ускорении процессов технологической модернизации, появлении новых механизмов хозяйственной деятельности, порождают новую кластерную модель развития экономики Республики Беларусь.*

Проведенные исследования по созданию и функционированию крупных кооперативно-интеграционных структур показали, что методы интеграционных взаимодействий разнообразны – от конструирования теоретических концепций до построения эконометрических и компьютерных моделей. Преимуществами моделирования является возможность включения большого количества параметров для тех областей, где это требуется, например для расчетов значений включения регионов в единый интеграционный комплекс, что позволяет численно исследовать и измерять показатели.

Высокий уровень взаимопроникновения и взаимозависимости – объективные экономические предпосылки формирования межотраслевого механизма создания и функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур. Межотраслевой интеграционный механизм выстраивается на всех уровнях хозяйствования: на микроуровне (на уровне деятельности предприятий и фирм); на уровне принятия, исполнения и контроля над исполнением регулятивных решений (порядок формирования и функционирования институциональной системы объединения); на уровне осуществления новой кластерной модели развития экономики Республики Беларусь.

Проведенные исследования по разработке теоретических и методологических основ создания и функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур показали, что эволюция форм интеграции дает представление о ней не только как о линейном процессе восхождения от низших форм к высшим, но и как о пространственной, многоуровневой и многовекторной системе, элементы которой могут структурироваться и конструироваться в различных сочетаниях. Такую интеграцию можно было бы назвать интеграцией структур базиса и надстройки, или структурной интеграцией.

Введение в определение структурной интеграции межотраслевого компонента представляется необходимым дополнением. Если принять данный подход, то межотраслевая структурная интеграция – это процесс движения к инте-

грационным структурам посредством запуска межотраслевого механизма. Межотраслевая структурная интеграция – это процесс формирования единого экономического комплекса по созданию и функционированию крупных кооперативно-интеграционных структур посредством регулирующих механизмов межотраслевого характера. Можно выделить два важных межотраслевых компонента интеграционного процесса – межотраслевой механизм как средство достижения интеграционного эффекта и межотраслевые структуры как результат интеграционного развития. К наиболее выраженным проблемам управления конкурентоустойчивостью агропромышленного комплекса предлагаем отнести роль современных теорий о реструктуризации, инновациях, транспозиционных технологиях, времени, интеграционных ресурсах и синергии при осуществлении инновационной деятельности.

В связи с этим рассмотренные ИТ-кластер – РИТТВИРС-компоненты (реструктуризация, инновации, транспозиционные технологии, время, интеграционные ресурсы и синергия) формализуют разобобщенные представления в единый научно обоснованный и практико-ориентированный транспозиционный алгоритм реализации кластерной инициативы и технологий в агропромышленном комплексе. Компонент времени, наряду с другими ИТ-кластер – РИТТВИРС-компонентами, рассматривается в одной понятийной области с дефиницией инновационных ресурсов.

Научно обоснованный и практико-ориентированный алгоритм реализации кластерной инициативы и технологий в агропромышленном комплексе (ИТ-кластер – РИТТВИРС-алгоритм) учитывает взаимосвязь вышеназванных разобобщенных компонентов, параметрами которых выступают многоаспектность, многосубъектность, многоуровневость, многопараметричность, вариативность и инвариантность, полихронность, что обеспечивает консолидацию компонентов инновационной деятельности кластерных структур с учетом их временной динамики.

Наиболее востребованными по ИТ-кластер – РИТТВИРС-алгоритму будут аспекты, касающиеся: информации об апробированном опыте по кластеризации; предоставления доступа к базам существующих разработок (патенты, ноу-хау, программные продукты); отзывов о применении инноваций; рыночной конъюнктуры на научно-технические разработки; достижений науки на информационных площадках различного уровня.

При формировании крупных многоотраслевых интеграционных структур на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по ИТ-кластер – РИТТВИРС-алгоритму предстоят этапы оценки эффективности предприятий: выбор потенциальных опорных организаций межотраслевого интегрированного образования, определение удельного веса значимости потенциальных организаций и ранжирование опорных предприятий региона на их основе, выявление возможности выделения достаточного количества ресурсов для формирования межотраслевого интегрированного образования.

В этой связи межотраслевая интеграция трактуется как совокупность долгосрочных контрактов при двух- или трехстороннем управлении с передачей или без передачи прав собственности на активы, участниками которых выступают субъекты хозяйствования, осуществляющие различные виды экономической деятельности. В качестве объектов контрактных отношений рассматриваются активы различного уровня специфичности. Предпосылкой формирования межотраслевой интеграции являются высокие транзакционные издержки альтернативных институциональных структур, при этом межотраслевые образования отличаются по уровню самостоятельности участников и набору располагаемых ими правомочий собственности.

Анализ институционального контура межотраслевых интеграционных образований показывает, что он может носить централизованный характер (наличие единых институтов в форме рамочных соглашений, регламентирующих деятельность объединения), локальный характер (наличие нескольких институтов в форме рамочных соглашений при формировании крупных многоотраслевых интеграционных структур АПК на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритму).

Формирование условий функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур предполагает необходимость алгоритмизации процесса межотраслевого интегрированного образования. На первом этапе предполагается оценка эффективности деятельности предприятий региона с целью выявления потенциальных точек роста предприятий межотраслевых интегрированных образований, относящихся, как правило, к традиционным для рассматриваемого региона сферам экономической деятельности. На втором и третьем этапах на основе выявления удельного веса значимости потенциальных предприятий региона формируется перечень межотраслевых интегрированных образований, которые могут быть созданы в регионе на базе традиционных сфер экономической деятельности.

В этом аспекте выделены факторы, влияющие на интеграцию производства на макро- и микроуровне, и структурированы характерные черты горизонтальной, вертикальной и диверсифицированной интеграции. Установлено, что в современной экономике развитых стран наибольший результат дает вертикальная интеграция, которая наиболее тесно связана с основным (ключевым) направлением деятельности крупных многоотраслевых интеграционных структур.

Анализ развития интеграции в развитых странах показал, что мировая экономика становится ареной деятельности ТНК в результате углубления объединения производства на основе нового уровня развития производительных сил, многократного возрастания его объемов, динамики и значения внешней торговли и международных экономических отношений; основной организационно-правовой формой интеграции производства является корпорация, именуемая как «интегрированная корпоративная структура», «гиперкорпорация» [10–13].

На основе проведенных исследований нами предложен подход транспозиционного структурирования к выявлению региональных кластерных групп и кластеров в АПК на базе определения стадии их развития (желаемые, потенциальные и работающие). Данный подход отражает структуру сети взаимоотношений внутри конкретной территории, стимулирует интересы конкретных предприятий, способствует взаимодействию внутри кластеров, приводящему к распространению инноваций. Подход транспозиционного структурирования экономической системы способен показать, как формируется сеть взаимоотношений разнообразных организаций, принадлежащих к одной или разным отраслям в рамках определенной территории, для эффективной реализации конкурентных преимуществ.

Непосредственное создание крупных многоотраслевых интеграционных структур на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритму представляет собой завершающий этап действий по формированию и реализации кластерных инициатив. Сложный характер системы взаимодействий, лежащий в основе организованного международного кластера, и неотделимость его свойств от контекстных условий предопределили необходимость использования комплексного подхода при разработке IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритма для исследования стадий жизненного цикла международного кластера. *Создание такого международного кластера на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» позволит привлечь необходимое финансирование инновационных проектов и включить территориальную концентрацию совокупности взаимосвязанных между собой бизнес-интересами предприятий, а также государственных и общественных социально-экономических институтов, необходимых для развития конкурентных преимуществ кластеров и региональных экономических систем в целом.*

В основу процесса функционирования и развития пространственно локализованных экономических систем (кластеров) положен принцип территориальной концентрации экономических ресурсов, обмен информацией о потребностях и технологиях между предприятиями смежных отраслей. Ключевым моментом образования кластера является сам рыночный механизм взаимовыгодного взаимодействия между предприятиями, расположенными на одной территории, что объясняется снижением ряда транзакционных издержек и возникновением положительных обратных связей, обеспечивающих интенсивное развитие всех предприятий в рамках кластера.

В этой связи позитивной стороной новой кластерной модели развития экономики Республики Беларусь является не только снижение транзакционных издержек, но и рост эффективности специализации комбинированного (в рамках кластера) производства за счет концентрации ресурсов, производства, потребителей и поставщиков в одном хозяйственном пространстве. В качестве системы, объединяющей сходные производства, кластер содействует развитию таких

механизмов, как стандартизация и внутренняя специализация, увеличивающих эффективный обмен инновационными идеями, специалистами и повышающих в конечном счете производительность труда. Создавая концентрацию конкурирующих предприятий, поставщиков и покупателей, кластеры содействуют развитию специализации крупных и средних производств, одновременно образуя особую форму инновационной деятельности, именуемую *совокупным кластерным продуктом*.

Процесс формирования инновационно ориентированного кластера оказывает влияние на интеграцию интеллектуальных, технических, технологических и финансовых ресурсов далеко за пределами самого кластера, содействуя развитию региона и национальной экономики в целом. Интеграция интеллекта и капитала, формализованная через Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритму, создает предпосылки для формирования единого экономического пространства на территориях нескольких регионов, а в некоторых случаях и стран. Вокруг ядра кластера, в качестве которого выступает крупная компания или группа компаний, формируется особая инфраструктура. Она действует, опираясь на многочисленные вертикальные и горизонтальные связи.

Управляемость кластера подразумевает не директивную политику головной компании, являющейся ядром кластера, либо группы компаний, а существование инфраструктуры, принимающей различную организационно-правовую форму, внедренческую, производственную либо торговую специализацию, определяющей характеристику воспроизводственного элемента в общей технологической системе кластера. Для создания кластера (как и любого другого объединения) необходима инициатива его участников, понимание ими целей и задач формируемого образования, наличие доброй воли со стороны системы управления территорией. Представители системы управления регионом заинтересованы в создании кластеров в целях повышения эффективности экономики, привлечения в регион новых технологий, выравнивания экспортно-импортного баланса территории. Использование IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритма демонстрирует, что все эти ожидания оправдываются при грамотном формировании кластера и учете региональных особенностей.

IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритм включает в себя следующие модули: сбор статистических данных, обработку и интеграцию данных, выделение групп взаимосвязанных отраслей, определение регионов – потенциальных участников межрегиональных кластеров, нахождение предприятий – потенциальных участников межрегиональных кластеров, интеграцию данных по предприятиям, текстовое и графическое представление результатов. Применение разработанного IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритма, реализующего методику идентификации межрегиональных кластеров, обеспечивает повышение скорости обработки информации, реализацию ключевых этапов идентификации.

Кластер не рождается на пустом месте. Во-первых, он подразумевает наличие большого количества компаний – прямых конкурентов. Во-вторых, конкурирующие организации ориентируются на один и тот же рынок или используют сходные. В-третьих, компании должны обладать стремлением к реализации инноваций. В-четвертых, помимо инновационной активности, необходимо наличие субъекта – поставщика инноваций. И, наконец, предприятия, участвующие в конкурентной борьбе, должны обладать тесными связями с поставщиками, финансовыми организациями, которые участвуют в этой борьбе, постоянно изменяя и совершенствуя свой продукт. Вследствие указанных факторов конкуренция в полноценном кластере носит более острый характер, нежели за его границами.

Ключевым признаком кластеризации сквозных инновационных технологий при формировании крупных многоотраслевых интеграционных структур на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритму является инновационность, которая позволяет развивать у субъектов хозяйственной деятельности такое преимущество, как восприимчивость к инновациям. Высокая способность к принятию нововведений кластерами объясняется следующими причинами: предприятия-участники способны быстро реагировать на потребности покупателей; членство в кластере облегчает доступ к новым технологиям, используемым предприятиями; в инновационный процесс включаются поставщики и потребители, а также предприятия других отраслей; в результате межфирменной кооперации снижаются издержки на осуществление НИОКР.

Среди основных признаков кластеризации сквозных инновационных технологий по IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритму выделяется специализация. Любой кластер рассматривается как специализированный. Субъекты, входящие в него, как правило, функционируют на одном общем для них рынке, используют близкие процессы. При этом специализация предполагает не только совершение сделок между участниками, но и активный обмен знаниями и опытом. Происходит непрерывный многоаспектный процесс взаимодействия, стимулирующий обоюдное обучение, экспериментирование, инновационный обмен. Высокий уровень специализации участников кластера на выпуске конкретного вида продукции выделен в качестве одного из его основных признаков. Главным признаком – фактором кластера является возникновение эмерджентно-синергетического эффекта: перетока инноваций в кластере, приращения денежного потока, совместного использования инфраструктурных объектов.

В большинстве случаев в состав кластеров входят компании готового продукта, поставщики специализированных факторов производства, компонентов, сбытовые организации, работающие как с каналами сбыта, так и с конечными потребителями, правительственные организации. Особую роль в кластере играет государство, представленное региональными органами власти, которые формируют институциональные и правовые условия для реализации кластерных

инициатив, организуют площадку для диалога и согласования интересов участников, предоставляют финансовую поддержку как отдельным кластерным инициативам, так и кластерам в целом.

В общем инфраструктура агропромышленного кластера представляет собой организационную, материальную, финансово-кредитную, информационную базу для создания условий, способствующих эффективной аккумуляции и распределению средств и оказанию услуг для развития деятельности технологического трансферта, коммерциализации научно-технической продукции в условиях повышенного риска. Инфраструктурное обеспечение чаще всего финансируется за счет бюджетных инвестиций и рассматривается государством в качестве одного из главных катализаторов становления конкурентоспособного объединения и объектов воздействия кластерной политики.

Ключевым объектом инновационной инфраструктуры кооперативно-интеграционных объединений является Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень», предназначенный для коммерциализации научных результатов, созданных на средства бюджета или внебюджетных фондов, встраивающийся в действующую инфраструктуру для освоения продукции с высокой добавленной стоимостью, создания высокотехнологичных предприятий, заключения лицензионных соглашений, отбора и оценки разработок, обладающих коммерческим потенциалом, патентных исследований и правовой помощи, охраны объектов интеллектуальной собственности.

Центры трансферта технологий являются необходимым элементом формирования конкурентоспособного кластера. Они поддерживают инновационные предприятия на начальном этапе их деятельности, обеспечивают помощь в разработке инновационных продуктов, создают базы идей компании и превращают проекты в реальный продукт, интересный для инвесторов. Данная система также направлена на правовую охрану интеллектуальной собственности, поддержку процессов патентования, контрактации, стандартизации, сертификации, технологического аудита.

На основе проведенных исследований установлено, что доктринальные подходы при формировании крупных многоотраслевых интеграционных структур включают оценку задач развития и потребностей предприятий, в том числе определение цепочек поставщиков, разработку концепции развертывания элементов кластерного развития, сопровождение процессов разработки и подписания необходимых правовых документов.

Формы сотрудничества между взаимодействующими участниками в кластере можно классифицировать по ряду признаков: отраслевая принадлежность участников (внутри- и межотраслевое взаимодействие); масштаб участников; функциональные области взаимодействия (технологический процесс, маркетинг, финансы, управление и др.); типы взаимодействия (технологическое, финансово-экономическое, организационное); модели взаимодействия (франчайзинг, аутсор-

синг, стратегический альянс). В первую очередь формы кластерных взаимодействий между участниками могут быть проанализированы с точки зрения отраслевой принадлежности последних. Данный критерий позволяет разделить формы взаимодействия на межотраслевые и внутриотраслевые.

Основным специализированным механизмом при формировании крупных многоотраслевых интеграционных структур является софинансирование совместных кластерных проектов, представляющих собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, на постоянной или временной основе объединяющий ресурсы участников кластера и направленный на реализацию стратегии развития кластера. Совместный (кластерный) проект может включать в себя программы модернизации действующих и создания новых производств, реализацию инвестиционных, маркетинговых проектов и предполагает удовлетворение общих потребностей участников кластера с достижением оцениваемых количественных показателей. Совместные проекты (программы) развития кластеров отражают отраслевую специфику, масштаб и особенности кластера, фактические потребности его участников и иные значимые факторы.

Разработка и внедрение сквозных инновационных технологий по приоритетным отраслям развития АПК могут включать следующие этапы: анализ экономического потенциала региона, определение значимых кластерных групп в развитых отраслях, оценку наличия ключевых признаков (факторов) формирования кластеров, оценку стадии развития кластеров и анализ их функционирования, формирование рейтинга региональных кластеров, обоснование приоритетных направлений развития кластера, разработку предложений по совершенствованию действующего законодательства, интеграции кластерного подхода в разрабатываемые нормативные правовые и распорядительные региональные акты.

В процессе рассмотрения теоретико-методологических подходов по эффективному кластерообразованию было установлено, что существующую на сегодняшний день множественность в определениях понятия «кластер» можно объединить как форму интеграции, обладающую идентификационными признаками. Динамика развития кластера по степени обладания определенным набором признаков получила в настоящем исследовании название «транспозиционное кластероориентированное развитие».

Проанализированы и систематизированы основные подходы к формированию кластера, включающие системный, инфраструктурный и элементный. Наиболее распространенным подходом является инфраструктурный, свидетельствующий о том, что образование, функционирование и развитие кластеров сопряжены с различной инфраструктурой. При проектировании инфраструктуры необходим анализ действующей сети по основным подсистемам (координационной, производственно-технологической и инновационной, финансовой, кадровой) с целью выявления существующих элементов, обеспечивающих кластер возможностями реализации совместных проектов.

Таким образом, основной задачей кластерообразования становится содействие движению по «лестнице транспозиционного кластероориентированного развития», в том числе и на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень». Для обеспечения развития кластеров и их поступательного движения по «лестнице транспозиционного кластероориентированного развития» основными направлениями становятся совершенствование производственной инфраструктуры и интеграция кластера в систему региональных индустриальных и промышленных парков, технопарков и экономических зон; развитие предпринимательства по следующим векторам: производственный аутсорсинг и внешнеэкономическая деятельность, расширение производственной кооперации с зарубежными партнерами.

Проведенные исследования показывают, что выигрыш от сотрудничества и интеграции достигается, во-первых, при производстве высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, во-вторых, выпуске эксклюзивных товаров для динамичного рынка со сложнопрогнозируемым спросом и неопределенным изменением цен, и, в третьих, осуществлении хозяйственной деятельности в условиях разной информированности субъектов. Ключевым мотивом формирования и развития кластерных структур является получение эффекта от совместной деятельности предприятий – участников сети. При этом выгоды конкретного предприятия увеличиваются, если оно осуществляет деятельность в последней, т. е. наблюдается эффект синергии, который является ключевой составляющей любой сетевой структуры и причиной ее образования. Сетевые структуры формируются там, где наблюдаются устойчивые связи, способствующие транспозиционному кластероориентированному взаимодействию.

Способы создания таких структур различны и включают преобразование, слияние, присоединение, кооперацию, разделение, выделение и т. д. Образование и развитие сетевых структур обусловлено появлением и широким использованием аутсорсинга, повсеместным формированием стоимостных цепочек, изменением сущности конкуренции, когда предприятия конкурируют не за объемы деятельности как таковые, а за скорость в создании инноваций; созданием и развитием высокотехнологичных производств, усложнением межотраслевых, межрегиональных связей.

К факторам, препятствующим эффективному взаимодействию на современном этапе, можно отнести оппортунистическое поведение: участники слабо инвестируют усилия и ресурсы в коллективные проекты, отдавая предпочтение перекладыванию ответственности и решений на других, кратковременное партнерство до достижения цели, перенос принятия решения о сотрудничестве до того момента, пока преимущества и недостатки совместных действий не станут очевидными.

Следует также отметить, что предприятия перерабатывающей промышленности представляют собой фундамент производства, который является не только основой процесса экономического развития, но и источником высокой добав-

ленной стоимости. Именно промышленность вносит значительный вклад в создание ВВП экономически развитой страны, играя роль индикатора по отношению к характеристике ее экономического развития. Происходит трансформация условий хозяйственной деятельности высокотехнологичных предприятий, значимыми среди которых в современных условиях являются: экономические условия, включающие насыщение рынков традиционных технологий; возрастающее давление иностранных конкурентов, сокращение длительности разработки новых продуктов и их жизненного цикла на рынке, рост затрат на проведение научных исследований и разработок.

Концепция развития конкурентоустойчивости предприятий как системообразующих элементов сетевой структуры опирается на следующие концептуальные положения. Конкурентоустойчивость представляет собой эмерджентное свойство предприятий. При объединении элементов в систему проявляются новые свойства, которыми не обладает ни один элемент в отдельности, а возникновение принципиально нового свойства, не существующего без объединения элементов системы, называются эмерджентностью. Таким образом, конкурентоустойчивость сетевой структуры (кластера) является ее эмерджентным свойством, которое является результатом взаимодействия элементов, компонентов, подсистем.

Эмерджентное свойство, в том числе и конкурентоустойчивость, нуждаются в непрерывном воспроизводстве, что требует налаженного взаимодействия между функциональными областями. Считается, что при измерении эмерджентного свойства необходимо оценивать его проявления, желательно в виде сводного сложного показателя, например такого, как добавленная экономическая стоимость.

Формулируя понятийный аппарат в рамках методологического подхода обеспечения конкурентоустойчивости предприятий, считаем, что наиболее логически встраиваемым определением термина «конкурентоустойчивость предприятий» является их способность продолжительное время поддерживать достаточный уровень достижения коммерческих целей на всех стадиях создания добавленной стоимости высокотехнологичных продуктов, технологий. Категория «конкурентоустойчивость» рассматривается как комплексное понятие, которое обусловлено размером, уровнем и спецификой предприятий.

Проведенными исследованиями теоретико-методологических подходов по эффективному кластерообразованию установлено, что именно устойчивые производственные связи, сформированные как внутри отраслей, так и между ними, предопределяют размывание границ между отраслями и технологиями. Итогом таких процессов выступают межотраслевые кластерные структуры, представляющие собой соотношение, пропорции и взаимосвязи между совокупностью взаимосвязанных групп отраслей и отдельных предприятий, включающие разные стадии производства и распределения продукта, которые сформировались в ходе объединения под воздействием усиления общественного разделения труда, кооперирования и концентрации.

Следует отметить, что любой регион с точки зрения размещения производительных сил представляет собой единство разнообразных предприятий и организаций. С учетом такого единства можно говорить о формировании на территории особой конкурентно-кооперативной среды и утверждении нового организационно-экономического механизма кластерного взаимодействия, который базируется на консенсусе экономических интересов всех экономических субъектов. Такая система партнерства приводит к усилению взаимосвязей, особенно если смежные предприятия, принадлежащие как одной отрасли, так и разным отраслям, развиваются более или менее равномерно.

Таким образом, в настоящее время стоит задача сбалансированного участия предприятий во внутри- и межрегиональном разделении труда на основе продуманного сочетания его территориальной и отраслевой формы, что создает возможность появления кластерных отраслевых образований и формирования различных типов территориально-отраслевого взаимодействия субъектов высокотехнологичного производства. С нашей точки зрения, переход к функционированию отраслевого кластера и других сетевых структур невозможен без изменения условий работы предприятий с позиций трансформации внутри- и межотраслевых взаимоотношений, что предопределяет применение эволюционного подхода к образованию такого объединения.

Каждый из приведенных этапов эволюции имеет в своем развитии как минимум две стадии: первая из них – это стадия экстенсивного роста, когда происходит увеличение количества предприятий – участников сетевой структуры и наблюдается рост ее размера; вторая – стадия интенсивного роста, когда усложняются взаимосвязи между участниками сетевого образования и его структура. Именно на этой стадии наиболее ярко выражены процесс повышения уровня системности и материализация эмерджентных свойств данных образований.

Однако рассматривать развитие отечественных агропромышленных предприятий, в том числе высокотехнологичных, через призму кластерных образований затруднительно. Сложность состоит прежде всего в неоднозначности функционирования самих кластеров, заключающейся либо в инициативном характере таких образований (находятся в стадии разработки, чаще всего в виде концепций), либо их деятельность находится в зачаточном состоянии. Проблемы, мешающие масштабному полноценному освоению кластерных технологий, выражаются в несовершенстве методологической базы, недостатке подготовленных специалистов по вопросам внедрения и использования кластерных технологий, длительности цикла развития кластера, что предполагает долгосрочные стратегии развития хозяйствующих субъектов, большинство из которых реализуют краткосрочные проекты.

Понимание и анализ природы инновационных идей по кластеризации определили исследование вопросов кластероориентированного инновационного развития на основе информационного подхода. Инновационная идея с момента

своего зарождения в информационном поле начинает формировать свое пространство, обуславливая необходимость изменения окружающей среды (требует изменения инфраструктуры, нормативно-правовой базы, квалификации персонала и др.). Однако вопросы кластеризации в настоящее время сводятся в основном к необходимости внедрения отдельных (как правило, технологических) инноваций. На современном этапе экономического развития инновационные решения представляют собой ключевые инструменты обеспечения стабильности хозяйственного функционирования и дополнительный импульс для экономического роста.

Сегодня инновационная деятельность в мире характеризуется следующими тенденциями: генераторы инноваций концентрируются в странах-лидерах, промышленные мощности выносятся в развивающиеся страны, сформировался целый ряд инновационных центров, образовалось множество международных институтов и ассоциаций в сфере инноватики. Страны, которые не обладали существенными природными ресурсами, но сделали ставку на развитие передовых технологий (Южная Корея, Сингапур, Финляндия, Ирландия и др.), сегодня относятся к мировому авангарду по темпам экономического роста и уровню жизни населения. Наиболее перспективными направлениями научно-технического развития в мире, согласно прогнозным данным, являются информационно-коммуникационные технологии, био-, нанотехнологии и технологии новейших материалов. Безусловными лидерами в этом отношении остаются США, страны Западной Европы и Япония, к которым быстро приближается Китай, вкладывающий крупные средства в сферу науки и технологий. Для Беларуси построение новой экономики и переход на инновационное развитие являются без преувеличения главным приоритетом [14–19].

Общепризнанными на сегодняшний день являются следующие признаки инновации: научно-техническая новизна, практическая реализуемость, способность удовлетворить определенные запросы потребителей, ориентация на улучшение. Предлагается определять кластероориентированную инновацию как процесс, направленный на оптимизацию кластерного взаимодействия компонентов системы в пространстве и во времени. Кластероориентированное инновационное развитие при формировании крупных многоотраслевых интеграционных структур предлагается понимать как совокупность процессов материальных преобразований, обусловленных реализацией инноваций, направленную на оптимизацию кластерного взаимодействия компонентов системообразующей платформы во внутренней и внешней среде с целью обеспечения конкурентоустойчивого равновесия рассматриваемой платформы в пространственно-временном диапазоне.

Для решения обозначенной задачи, применительно к материальной сфере, можно использовать энтропийный подход, основным понятием которого является термодинамическая энтропия как эквивалент материальных преобразований в экономической системе, определяющая меру необратимого рассеяния

энергии. На основе законов термодинамики становится возможным обмен систем с окружающей средой энергией, информацией, веществом. В данном аспекте опасность инновации может заключаться не только в увеличении производства термодинамической энтропии, но и в ее излишнем уменьшении. Под энтропийной емкостью системы следует понимать способность системы (ее части) вмещать энтропию в том объеме, в котором она не нарушит равновесие рассматриваемой системы в заданный период времени [20–24].

Таким образом, применение новых методических подходов позволяет в оперативном режиме принимать адекватные решения по агропромышленному комплексу, основанные на внедрении в практику соответствующего информационного обеспечения, позволяющего осуществлять кратко- и долгосрочные структурные изменения.

Методологическая новизна доктринального подхода заключается в исследовании стратегий кластеризации, в основе которых находится синтез идей и разработок, уникальных способностей и ресурсов. Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что ресурсы – многофакторная категория, включающая в себя материальные и нематериальные активы, благодаря которым система многоотраслевых инновационно-промышленных кластеров может производить и реализовывать свою продукцию и услуги в соответствии с заранее запланированной стратегией.

Внешние ресурсы – факторы производства (материальные и нематериальные), поступающие из внешней среды на основе купли-продажи на рынке. Внутренние ресурсы создаются и накапливаются в самой системе. Как и внешние, они могут принимать материальную и нематериальную форму. К материальным внутренним ресурсам можно отнести характер производственных помещений, коммуникации, особенности оборудования и т. д. Что же касается нематериальных внутренних ресурсов, то к ним принадлежат различные брэнды, патенты, торговые марки. Особенность заключается в том, что они имеют способность накапливаться и не расходоваться в процессе производства.

Особенностью объектов интеллектуальной собственности, выступающих в форме изобретений, промышленных образцов и полезных моделей, является тот факт, что они служат базисом по созданию современной инновационной техники, определяющей конкурентное преимущество правообладателя. Патент сегодня – это основа развития международного лицензионного обмена рынка интеллектуальной собственности. Существенную роль играют товарные знаки и места происхождения товаров. Ключевой задачей многоотраслевых инновационно-промышленных кластеров является процесс привлечения инвестиционных ресурсов. Институциональный потенциал характеризует наличие региональных организационных структур, необходимых для обеспечения основных условий с целью создания предпосылок для эффективной деловой активности хозяйствующих субъектов.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы приходим к заключению, что комплексный потенциал кластеризации сквозных инновационных технологий – это суммарная характеристика потенциалов различных подсистем региональной экономической системы, характеризующая совокупность способностей и возможностей в той или иной области, направленных на достижение каких-либо определенных целей экономической системы. Функционирование совокупного потенциала предусматривает взаимодействие всех элементов регионального воспроизводства.

В частности, нельзя обойти вниманием следующие направления: создание условий для приоритетного роста отраслей так называемой цифровой экономики (информатизации, компьютеризации, современных средств связи, высокотехнологичных услуг); содействие развитию отраслей, по которым прогнозируются высокие темпы спроса на их продукцию; создание стимулирующих условий для отдельных отраслей с наиболее высокой добавленной стоимостью в объеме производства; антикризисные мероприятия по депрессивным отраслям; поддержка и более эффективное инвестирование отраслей социальной сферы; продвижение перспективных высокотехнологичных проектов и товаров; формирование региональной инновационной системы и активизация инновационных процессов; широкое привлечение инвестиций; масштабная диверсификация видов деятельности; структурная перестройка региональной экономики в пользу высокотехнологичных отраслей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [25–28].

ЕАЭС является динамично развивающимся интеграционным объединением на евразийском пространстве. Благодаря усилиям пяти входящих в него государств – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, учреждены органы объединения, устраняются препятствия во внутренней торговле, формируется будущая повестка совместного развития государств – членов ЕАЭС. Изучение интеграционных процессов, происходящих внутри объединения, а также его международной деятельности, направленной на продвижение общих интересов государств-членов, представляется особенно актуальным в аспекте формирования многоотраслевых инновационно-промышленных кластеров на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень».

Формирование кластеров станет для стран исключительным опытом взаимодействия. Структура экономик государств – членов объединения позволяет, с одной стороны, формировать единое поле кластерного экономического взаимодействия, стремиться к устранению барьеров при создании общего рынка, а с другой – значительно повысить уровень стабильности и конкурентоспособности государств-членов в евразийском регионе.

Надо сказать, что формирование Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» находится в начальной стадии, в связи чем исследова-

ние возможных путей внедрения кластерной модели с учетом взаимоотношений государств-членов между собой, равно как и способность расширить сферы интеграционного взаимодействия, также представляется особенно актуальным. Безусловно, на пути формирования многоотраслевых инновационно-промышленных кластеров на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» существует немало проблем экономического и институционального характера.

Анализ таких проблем и путей их преодоления позволит предложить государствам-членам эффективные и взвешенные решения, которые будут способствовать расширению интеграционного взаимодействия. Кроме того, последние десятилетия в мире наблюдается смещение геополитического центра тяжести с запада на восток. Такому процессу способствует стремительный рост экономики Китайской Народной Республики, равно как и проводимый ею курс торгово-экономической экспансии.

Одним из самых амбициозных и крупных геополитических проектов современности, инициированных КНР в этой связи, представляется концепция «Один пояс, один путь», в рамках которой планируется создание единого, отвечающего современным реалиям, выгодного для участников безбарьерного торгово-экономического пути, способного связать Европу и Азию. Представляется, что активное участие государств – членов ЕАЭС в такого рода проектах особенно важно для них, поэтому весьма актуальным является комплексное исследование по формированию многоотраслевых инновационно-промышленных кластеров на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень».

Желание Китая институционально обозначить свою глобальную роль вылилось в формирование интеграционной стратегии «Пояс и путь» как принципиально нового типа интеграционного взаимодействия, которое заслуживает самого серьезного теоретического осмысления. Для нашей страны актуальность этой задачи усиливается тем, что реализация данного гиперпроекта распространяется на постсоветское пространство, являющееся сферой интересов Республики Беларусь. Становление такого рода межстранового сотрудничества говорит о зарождении нового явления в мировой хозяйственной системе – гиперпартнерства, которое в наше время представляет собой особый режим преференций для стран-участниц. Условия функционирования таких гиперпроектов, как создание Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе индустриального парка «Великий Камень», существенно зависят от договоренностей участников партнерства.

Экономики стран, вошедших в подобные гиперпроекты, получают ряд возможностей для развития торговой и инвестиционной сферы, расширения количества и качества внешнеэкономических связей. Гиперрегиональные торговые соглашения являются достаточно эффективным инструментом для развития и активизации сотрудничества друг с другом. Это позволяет странам-участницам

получать доступ на ключевые рынки и расширять свое экономическое влияние. Такие проекты, как гиперрегиональные соглашения, имеющие системные, глобальные последствия, достаточно масштабны и амбициозны, чтобы влиять на правила торговли и торговые потоки за пределами своего региона.

Главной характерной чертой проектов является наличие у стран-участниц общих экономических интересов, а не территориальная близость и совместные границы как в большинстве классических интеграционных группировок. Гиперпроекты не подразумевают создания таможенных и валютных союзов, наднациональных органов, затрудняющих своевременное реагирование на новые вызовы мирового развития. Другие, такие как инициатива «Пояс и путь», представляют собой уникальные проекты, включающие реализацию не только мер, направленных на либерализацию и развитие внешнеэкономических связей, но и конкретных шагов по развитию инфраструктуры и экономики стран-участниц. Более того, гиперпроекты предоставляют самостоятельный выбор формата и глубины взаимодействия для каждой страны, что делает эту форму интеграции наиболее привлекательной для стран со средним и низким уровнями экономического развития.

Другими отличительными чертами китайской инициативы, помимо выделения крупномасштабного финансирования вовлекаемым странам в виде инвестиций и кредитов, являются: двусторонний формат (Китай не предлагает общую для всех программу участия, а ведет переговоры и строит экономическое сотрудничество с каждой страной по отдельности); главенство экономических интересов над политическими; конкретные экономические проекты и создание новых совместных производств. Сильной стороной инициативы «Пояс и путь» является гибкость механизмов присоединения к проекту: все заинтересованные страны получают возможность выбрать желаемый для себя уровень и формат сотрудничества, поэтому «Пояс и путь» может быть назван моделью *«открытого гиперпартнерства»*.

На примере китайского проекта «Пояс и путь» можно охарактеризовать абсолютно новый формат создания и функционирования интеграционной инициативы с подписанием не общего многостороннего документа, а единственного соглашения со страной-интегратором. Таким образом, на основе множества двусторонних соглашений с лидером-центром проекта формируется *общее экономическое гиперпространство*. Инициатива «Пояс и путь» представляет собой уникальный проект – интеграционную стратегию зонтичного типа.

Построение модели взаимодействия между странами подтвердило гипотезу, что реализация Китаем инфраструктурной части проекта Экономического пояса Шелкового пути положительно скажется на развитии торговых отношений на постсоветском пространстве. Продвижение Китайской Народной Республики в постсоветский регион может ускорить реиндустриализацию экономики постсоветских государств. Однако для этого им необходимо создавать институциональные условия для привлечения китайского капитала не только в транспортную

инфраструктуру и ресурсодобывающие секторы экономики. Целесообразно расширить практику создания совместных перерабатывающих предприятий, переноса китайских производств на территорию постсоветского пространства. Факт нарастания конкуренции в постсоветском регионе диктует необходимость проведения более эффективной политики координации совместных действий постсоветских государств, в том числе с использованием таких институтов, как Евразийский экономический союз. Реализация высокотехнологичных проектов и встраивание их в процессы сопряжения ЕАЭС – Шелковый путь как раз и являются необходимой составляющей формирования евразийского гиперпартнерства, а по сути – общего экономического пространства на всем евразийском континенте.

Именно поэтому внедрение кластерной модели развития экономики предполагает не бессистемное заполнение рыночных ниш, освобождающихся в результате санкционной политики зарубежных стран, а долгосрочную государственную политику импортозамещения на основе разработки и применения современных рациональных методов размещения и использования производственных ресурсов АПК; проектирования и апробации новых форм территориальной организации сельскохозяйственного производства, направленных на активное взаимодействие конкуренции и кооперации, кластеризацию производства в аграрных мезосистемах.

Для нивелирования угроз развития действенных кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности, возникающих на разных этапах их жизненного цикла, необходим мотивационный механизм для бизнес-структур такого уровня. Для определения стратегических приоритетов развития действенных кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности целесообразно разработать инструментарий рационализации товаропроизводителей, перерабатывающих производств и их взаимодействия с розничными торговыми организациями в различных регионах страны.

И в этой связи именно кластеры способны в полной мере реализовать потенциал продовольственного импортозамещения на основе единства конкуренции и кооперации, формальных и неформальных отношений и сохранения баланса интересов между участниками кластеров. Однако ограниченность потенциальных субъектов кластерных отношений прежде всего ставит вопрос о том, как добиться критической массы реальных участников сетевого взаимодействия, чтобы при ее достижении рассчитывать на запуск процессов создания действенных кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности.

При попытке активизации процессов кластеризации «сверху» в аграрном секторе возникает комплекс проблем, среди которых следует выделить следующее: при проектировании действенных кластерных структур возрастает цена ошибки при выборе профиля кластера, а также при определении круга отраслей,

перспективных с точки зрения кластеризации; «узким местом» кластерной стратегии на местах является низкий горизонт планирования, недостаточный для привлечения инвестиций; при проектировании кластерных структур не принимается во внимание тот факт, что кластерная форма взаимодействия естественным образом развивается в тех нишах, в которых высока дифференциация между хозяйственными структурами; существенным ограничением процессов кластеризации в АПК является качество человеческого капитала в профильных отраслях потенциальных кластеров.

Именно поэтому создание кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности следует расценивать через инновационную составляющую, которая проявляется в разработке и освоении технологий глубокого передела в соответствии с продуманной маркетинговой стратегией. При этом импортозамещение следует расценивать не как самоцель, а с позиций его соответствия экономическим законам рационального использования потенциала аграрного сектора экономики, с одной стороны, и интегративной цели развития сельского хозяйства – с другой.

Концепция развития АПК является элементом национальной стратегии экономического продвижения, поэтому она отражает процесс государственного регулирования процессов воспроизводства. Привлекательность методики создания действенных кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности состоит, во-первых, в возможности государственного регулирования деятельности субъектов, входящих в кластер; во-вторых, в экономии финансовых ресурсов для развития аналогичных инфраструктурных объектов и возможности их оснащения передовыми мировыми технологиями; в-третьих, использовании единого брэнда, что положительно сказывается на информационном обеспечении и маркетинговом продвижении продукции; в-четвертых, включении в кластер товаропроизводителей будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения сельских территорий; в-пятых, весь перечисленный комплекс мероприятий позволит увеличить доходы региональных и местных бюджетов [29–32].

В настоящее время можно выделить следующие социально-экономические предпосылки формирования и развития кластерных структур в зависимости от системы интересов различных предприятий. Первая группа включает интересы хозяйствующих субъектов: наличие ключевых представителей бизнеса, заинтересованных в совместном сотрудничестве в рамках кластерных образований, при этом одни и те же участники могут интегрироваться в деятельность различных кластеров; сложившиеся предпринимательские связи между группами взаимосвязанных предприятий по типу цепочек высокой добавленной стоимости повышают степень доверия к формированию кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности; хозяйствующие субъекты с имеющейся экспортной составляющей смогут за счет взаимосвязей нарастить экспортный потенциал; эмерджентно-синергетический эффект взаимо-

действия способствует росту эффективности кластера не только в целом, но и в отдельных хозяйствующих субъектах, входящих в него.

Вторая группа интересов со стороны региональных органов управления: региональные органы власти заинтересованы в создании и развитии кластерных структур, так как это упрощает задачу взаимодействия, оказания финансовой поддержки, позволяет повысить степень регулирования и контроля за хозяйственными структурами, входящими в кластер; региональные органы власти смогут инвестировать в развитие инфраструктуры кластеров.

Третья группа интересов со стороны населения региона: рост рабочих мест, как правило, требующих более высокого уровня компетенций; повышение уровня жизни населения, что способствует созданию положительного имиджа власти и бизнеса; реализация социальных и экологических проектов за счет роста бюджетной обеспеченности региона.

Таким образом, роль органов государственного управления при формировании и развитии кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности является определяющей. Превентивная политика представляет собой заинтересованность государства в продвинутой инновационной функции, предоставляющей минимальную финансовую поддержку, обеспечивающей вложение инвестиций в инфраструктуру агропродовольственных кластеров, научно-исследовательские и инновационные проекты, маркетинговое сопровождение последних.

Наряду с территориальными особенностями формирования агропродовольственных кластеров есть их структурная базовая составляющая, которая включает сельскохозяйственных производителей; научно-исследовательские и заготовительные организации (на базе потребительской кооперации или их аналоги), склады, элеваторы, логистические центры и т. п.; перерабатывающие предприятия; торговые структуры; финансовые учреждения (банки, страховые организации и т. д.).

С точки зрения повышения конкурентоустойчивости экономики создание кластерных структур может проходить по принципу формирования цепочки высокой добавленной стоимости или основываться на уникальных специализированных продуктах. Как правило, на цепочке стоимости интегрируются отраслевые хозяйствующие субъекты, инновационной особенностью которых является использование современных технологических процессов для улучшения качества уже существующих, хорошо известных продуктов питания. Кластеры, создающие уникальную продукцию, являются собственно инновационными, они, как правило, имеют тесные взаимосвязи с научно-исследовательскими организациями.

Очевидно, что кластерная организация взаимодействия экономических агентов не связана с какой-либо определенной организационно-правовой формой в отличие от таких жестких форм иерархии, как концерн или холдинг, которые, с одной стороны, характеризуются жесткой юридической и имущественной

зависимостью и имеют выраженную тенденцию к монополизации рынков и отраслей. С другой стороны, экономические агенты внутри кластера, сохраняя автономию в принятии решений, характеризуются доверительностью взаимоотношений. С этой точки зрения кластеры имеют сходство с мягкими формами иерархии, институциональная структура которых основана на отношенческой контрактации, а структура управления – на перекрестном акционировании. Кластеры следует классифицировать как одну из гибридных форм взаимодействия в локальных мезосистемах, которые отличаются от мягких форм иерархии степенью автономности хозяйствующих единиц и в конечном счете – степенью перераспределительных процессов (перераспределения прибыли) между ними. Мягкие формы иерархии представляют собой, как правило, кольцевые структуры, тогда как кластеры – это разновидность сетевых структур.

Хозяйствующие субъекты кластера объединены вектором общего конкурентного преимущества, которое достигается не на основе монополизации рынка, а на квазицентре как следствии новаторства. Это также роднит современные инновационные кластеры с сетевыми структурами, относительно новыми формами взаимодействия, которые возникли как приспособительная реакция на повышение значения инновационного и информационного начал в экономическом развитии. Автономность включенных в сеть фирм призвана активизировать появление новых идей и решений, а также ослаблять сдерживающее влияние межфирменной и внутрифирменной субординации на реализацию этих идей и формирование необходимых для этого связей. При этом существенную роль играют новые информационные технологии, обеспечивающие работоспособность более разнородных и гибких производственных механизмов.

Таким образом, отличительной чертой инновационных кластеров как разновидности сетевых структур является наличие информационного (интеллектуального) трансферта между его участниками, направленного на минимизацию трансакционных издержек. Для того чтобы достичь данного эффекта, необходимо соблюдение ряда условий, а именно: существование критической массы хозяйствующих субъектов, связанных определенной отраслью или группой сопряженных отраслей; уровень доверия между участниками, достаточный для действия правил отношенческой контрактации – соглашения, в рамках которого субъекты готовы не только к конкуренции, но и к кооперации; наличие существующей или потенциальной рыночной ниши, конечного спроса, словом, тех факторов, которые позволяют конкурентам консолидироваться в пространственно-локализованную хозяйственную систему.

Именно пространственная локализация выступает тем фактором, который определяет специфику кластера как формы объединения сетевого типа. Такая специфика сельскохозяйственного производства, как уникальность, гетерогенность агросистем, географическая близость инфраструктуры первичной обработки сельскохозяйственной продукции и т. д., объективно определяют высокий

потенциал институционализации кластерной формы взаимодействия в аграрной экономике [33–35].

Реализация кластерной модели развития экономики требует от государства четкого видения своих действий по обеспечению изменений условий функционирования сельского хозяйства, что может быть обеспечено посредством формирования и развития агропродовольственных кластеров. Глубина реализуемых государством мер будет определяться показателем разницы между стартовым и результативным состоянием. Такое понимание и построение методологии позволяет с единых позиций и в единой логике связать между собой различные уровни (микро-, мезо- и макро-) экономических отношений и управленческих решений и цели создания действенных кластерных структур как формы интеграции субъектов в различных видах деятельности.

Внедрение кластерной модели развития экономики позволяет в стратегической перспективе достичь следующих преимуществ: рост результативности функционирующих хозяйствующих субъектов агропродовольственных кластеров способствует расширению доходной базы регионального бюджета; использование единой торговой марки содействует росту узнаваемости продукции; совместная платформа взаимодействия органов государственного управления и участников кластера позволяет ускорить сроки решения проблем и ликвидации «узких мест» в наращивании объемов производства и сбыта продукции; использование механизма трансфертного ценообразования приводит к сокращению общих издержек участников кластерных структур; тесное взаимодействие участников кластера и органов государственного управления позволяет применить механизм государственно-рыночного планирования; концентрация производства продовольствия частично решает проблему справедливого распределения рыночных ниш и сохранения конкурентных позиций отдельных хозяйствующих субъектов. Основными стратегическими задачами развития агропродовольственных кластеров являются:

1. Разработка и внедрение новых технологий в производство и переработку сельскохозяйственной продукции.

2. Обеспечение АПК высококвалифицированными кадрами и инновационными технологиями путем создания Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень».

3. Обеспечение конкурентоустойчивости агропродовольственных кластеров за счет создания и продвижения узнаваемого брэнда, что позволит увеличить объемы реализуемой сельскохозяйственной продукции.

4. Внедрение кластерной модели развития экономики – это достаточно длительный процесс при ограниченном количестве материальных и финансовых ресурсов.

Таким образом, реализация дифференцированного набора стратегий по повышению эффективности развития кластерных структур как формы интеграции

субъектов в различных видах деятельности позволяет государственным органам индивидуализировать направления поддержки развития АПК. В условиях ограниченности бюджетных средств одним из ключевых инструментов реализации стратегии развития региональных агропродовольственных кластеров выступает брэндинг.

Ребрендинг как активная маркетинговая стратегия является инструментом продвижения продукции на рынки и способом реализации конкурентных преимуществ в рамках увеличения темпов формирования сетевых структур. При этом старый брэнд получает новое содержание в соответствии с возможностями, которые открывает современная технологическая среда, прежде всего информационная. В этих условиях преимущество имеют те брэнды, которые получают надлежащий маркетинг в сочетании с заявленным качеством продукции. Данное направление призвано подвести под кластерные формы технологическую среду хозяйственной деятельности, включающей совокупность прорывных сквозных аграрно-пищевых технологий, в том числе и здорового питания.

В рамках данного стратегического направления Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» разрабатывает следующие виды технологий: повышения эффективности производства, производства продуктов функционального и лечебно-профилактического назначения, органического крупномасштабного производства, длительного хранения сельскохозяйственной продукции, для перерабатывающих производств, организации школьного питания.

В контексте реализации данного кластерного проекта особую актуальность приобретает направление развития технологий производства, адаптированных для перерабатывающих производств. Проблема развития современного производства продуктов здорового питания, включая продукты функционального назначения, специализированные лечебные и профилактические продукты, приобретает особую значимость и может служить качественно новым катализатором в развитии отраслей и АПК в целом. Среди инновационных проектов, разрабатываемых в рамках данной технологической платформы, особый интерес представляют продукты функционального питания. Очевидно, что функциональные продукты питания – это новый этап в развитии системы здорового питания, игнорировать который в маркетинговой стратегии нецелесообразно.

Таким образом, формирование Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по ИТ-кластер – РИТТВИРС-алгоритму предполагает разработку следующих основных стратегических направлений: собственное организационное оформление сетевых структур кластерного типа, системный ребрендинг, продуктовая специализация как основа торгово-логистической инфраструктуры агропродовольственных кластеров и, наконец, технологическая

платформа освоения рыночных ниш со стороны кластерных структур АПК. В качестве мер по реализации стратегии развития агропродовольственных кластеров предлагается разработка и запуск цифровой платформы. Данная платформа также может служить источником сбора и анализа информации об имеющихся компетенциях, технологиях, потребности в них и прогнозирования тенденций инновационного развития АПК.

Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» – это инновационно-инвестиционный проект, предполагающий формирование системы приоритетов и стимулирования инвесторов к внедрению инновационных технологий с учетом стратегий поддержки районов, областей с хорошо развитой инженерной инфраструктурой, позволяющей использовать передовые инновационные технологии производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Централизация управления и эффект масштаба позволят привлекать крупные инвестиции, продвигать свою продукцию на отдаленные рынки, вести научные исследования, создавать новые рабочие места.

В его составе можно выделить следующие элементы: центр инновационной техники и оборудования, осуществляющий трансфер технических ресурсов; консалтинговый центр по оказанию услуг по применению инновационных и цифровых технологий; научно-технические лаборатории по разработке инновационных технологий, техники и оборудования.

Особое внимание в механизме формирования Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» отводится конкретному инструментарию в зависимости от производства продукции с учетом потенциальных возможностей отраслей производственной структуры, а также эффективным механизмам передачи ноу-хау. С учетом этого одним из направлений государственной политики, помимо всего прочего, являются меры, связанные с устойчивым ростом национального благосостояния и уровня жизни населения.

Вопросы конкурентоустойчивости становятся наиболее актуальными в периоды серьезных трансформаций структуры и колебаний динамики международной конкуренции, когда происходят существенные изменения относительных позиций стран на мировом рынке и появляется задача обоснования причин отставания или лидерства некоторых из них, выявления закономерностей развития национальных экономик, а также прогноза возможных перемен. На сегодняшний день целый ряд факторов способствует изменению условий функционирования мировой экономики: смещение конкурентных позиций стран, в частности крупнейших финансовых центров, вследствие глобального экономического кризиса; усиление международной конкуренции за счет вовлечения новых участников и расширяющейся глобализации рынков; утверждение знаний и технологий в качестве основной движущей силы экономического роста в современном мире [36, 37].

Применение категории конкурентоустойчивости на макроуровне осложняется ввиду отсутствия непосредственной конкуренции между странами. В таком ракурсе на первое место выходят микроэкономические аспекты конкуренции компаний на мировом рынке, опосредующие конкурентные отношения стран. Макроэкономическая составляющая формирует фундаментальные предпосылки эффективности экономической системы, которые используются на микроуровне для создания высокой добавленной стоимости и повышения национальной производительности.

Интерес к этой проблематике обостряется также в связи с усилением внимания к задаче повышения национальной конкурентоустойчивости, поставленной на государственном уровне в рамках долгосрочной стратегии развития страны. Комплексность процесса корпоративного управления, создания и функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур на разных уровнях национальной хозяйственной системы обуславливает многообразие факторов, их сочетаний и связей. К факторам международной конкурентоустойчивости в большей или меньшей степени будет относиться любой параметр, связанный с экономическим и социальным развитием страны. Значимость того или иного фактора существенно колеблется в зависимости от социально-экономического уровня, достигнутого страной.

По мере перехода к более современным формам экономических отношений все большее значение приобретают такие факторы, как уровень интеллектуального и человеческого капитала, инновационный потенциал и технологическая готовность экономики. Для повышения конкурентоустойчивости на каждом из уровней функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур актуальными являются структурирование и анализ факторов, выделение среди них приоритетных. В этой связи целесообразно подразделить факторы конкурентоустойчивости в соответствии с уровнем их формирования на микро-, мезо- и макроуровне, учитывая при этом их тесную взаимосвязь и взаимовлияние. В то же время многие из перечисленных факторов изменяются достаточно медленно и определяют, скорее, некоторый статический, базовый уровень национальной конкурентоустойчивости.

Направление и динамика конкурентоустойчивости страны в большой степени обуславливаются факторами микро- и мезоуровня. Состояние основных отраслей, кластеров и межотраслевых комплексов, определяющее мезоуровневую конкурентоустойчивость, с одной стороны, существенно зависит от национальной среды бизнеса, формирующейся на макроуровне, а с другой – воздействует на конкурентоспособность товаров и производителей.

Выявление преимуществ и недостатков национальной среды, стимулирующих и сдерживающих факторов экономического развития позволяет оценить текущую экономическую ситуацию и ее перспективы. В отличие от торговли обычными товарами, имеющими материально-вещественную форму, здесь в качестве предмета продажи или обмена выступают информационные системы

и технологии, лицензии, патенты, товарные знаки, ноу-хау, инженерно-технические услуги, различного рода информация и прочие виды информационных ресурсов.

В то же время чем крупнее объект (фирма, отрасль, страна), тем длиннее горизонт планирования, большее количество воздействующих факторов, которые необходимо учитывать. Так, если компания, ведущая однотипную деятельность, не стремящаяся к развитию бизнеса, может действовать, ориентируясь лишь на текущую прибыль, то крупная международная корпорация уже не может позволить себе принять решение о выходе на зарубежный рынок или о приобретении нового бизнеса, не имея сформулированной стратегической цели и плана ее достижения. Еще в большей степени это касается экономики страны, для которой цена вопроса – уровень жизни населения.

С учетом существующих на рынке условий компания формирует стратегию. В результате успешной стратегии компания получает долгосрочные конкурентные преимущества на внутреннем рынке и может перейти к освоению рынков иных стран. В международном бизнесе деятельность крупных кооперативно-интеграционных структур строится на основе глобальной стратегии, которая учитывает не только национальные конкурентные преимущества фирмы, но и особые условия (возможности и угрозы) на рынках других стран. Все это подготавливает компанию к выходу на мировой рынок и повышает ее шансы достичь высокой международной конкурентоустойчивости.

В то же время конкурентоустойчивость предприятия тесно связана с положением всей отрасли в национальной экономике. Наличие надежных поставщиков и партнеров, производящих продукцию мирового уровня, сформировавшегося кластера представляет исходное конкурентное преимущество предприятиям при выходе на международный уровень. В свою очередь, крупные кооперативно-интеграционные структуры, эффективно функционирующие в международном бизнесе, стимулируют развитие смежных и родственных отраслей. Чем больше отечественных компаний и отраслей создают продукцию, соответствующую требованиям мирового рынка, тем выше международная конкурентоустойчивость страны.

Таким образом, выход национальных компаний на международный рынок и развитие внешней торговли делают более конкурентоустойчивой на международном уровне всю экономику в целом. В то же время условия функционирования бизнеса, сложившиеся в стране, могут как развивать, так и разрушать стратегические преимущества компании. В том случае, если обстановка внутри страны позволяет и поддерживает максимально быструю аккумуляцию специализированных активов и практического опыта, компании получают конкурентное преимущество. Создание благоприятных национальных условий зависит как от самих компаний, так и от политики и стратегических целей государства.

Стратегическое управление на уровне страны, таким образом, дает взаимную выгоду: компании получают четкие ориентиры и стабильную конкурентную

среду, а государство решает долгосрочные экономические задачи. Сформированные и управляемые независимо стратегии различных уровней взаимосвязаны и влияют друг на друга. Стратегическая составляющая конкурентоустойчивости присутствует на каждом уровне, однако ее действие распространяется шире и выходит за рамки управления данного элемента.

Таким образом, многомерный (доктринальный) подход может быть использован при оценке эффективности выпускаемой агропромышленной продукции на мировом, национальном и региональном уровнях. При этом большую роль играет межотраслевое и межрегиональное взаимодействие, рассматриваемое через призму кластеров, которые являются, по сути, межотраслевыми интегрированными комплексами, определяющими точки роста региональной и национальной экономики и позволяющими решить обострившиеся проблемы моноотраслевых регионов.

Однако по мере развития межотраслевых интегрированных комплексов их особенность взаимодействия обуславливает необходимость перехода к территориально-пространственной модели функционирования, направленной на усиление межрегиональной интеграции с учетом отраслевых и региональных приоритетов. Межотраслевые и межрегиональные связи могут осуществляться в форме межкластерного взаимодействия, обладающего основным признаком, характеризующим специфику протекающих внутри него процессов – способностью к продуцированию инноваций, сформированных за счет объединения внутренних резервов кластеров-участников. Межкластерное взаимодействие дает возможность выбора оптимальной комбинации ресурсов с минимальными затратами, что повышает уровень эффективности производимой продукции и положительно сказывается на экономическом развитии как кластеров, так и регионов, на территории которых они функционируют.

Межкластерное взаимодействие предлагается трактовать как формирование и укрепление кооперационных связей между равноправными кластерными бизнес-структурами, находящимися как в пределах одного, так и различных регионов, в рамках одной или нескольких взаимосвязанных отраслей промышленности на основе рационального распределения всех видов используемых ресурсов. Под межкластерным взаимодействием понимается процесс разработки и реализации организационно-экономических решений по определению и координации ресурсного вклада участников интегрированной структуры с целью минимизации издержек выполнения совместных проектов, что дает возможность сформировать мотивированную интеграцию и кооперацию между участниками межкластерного взаимодействия, позволяющего определить оптимальные соотношения ресурсов для производства инновационной продукции.

Следует отметить, что межкластерные взаимодействия – это бизнес-процессы, формальные и неформальные отношения между участниками, компетентными в различных областях технологий, сгруппированными в различные технологические кластеры. Интернационализация региональных кластеров пред-

полагает формирование устойчивых связей между ними в области торговых, финансовых, производственных отношений, а также научного и институционального взаимодействия, ведущего к усилению экономического, инновационного и социального потенциала, росту конкурентоустойчивости участников кластера и региона базирования.

Взаимодействие разноотраслевых кластеров, расположенных в одном регионе, может осуществляться при посредничестве Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по ИТ-кластер – РИТТВИРС-алгоритму путем привлечения дополнительных инвестиций, направляемых на создание новых производств для участников межотраслевых агропромышленных кластеров за счет обмена инновационными производственными технологиями на базе технологических платформ. В силу того что последние географически не прикреплены к конкретному региону, они могут объединять усилия всех участников для достижения важных целей различных кластеров на базе специальных экономических зон.

Проанализированные формы интеграционного взаимодействия позволяют предложить интегрированную структуру в виде межотраслевых агропромышленных кластеров, под которой понимается добровольное объединение последних со статусами «де-юре» и «де-факто» в разных регионах в форме сотрудничества на основе формальных договорных обязательств. Данная интегрированная структура позволит эффективно использовать компетенции и ресурсный потенциал кластеров как в одной, так и в различных отраслях экономики для создания и сохранения конкурентного преимущества участников межкластерного сотрудничества.

Вхождение в Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» позволит участникам, функционирующим в различных регионах, оптимизировать структуру совместно используемых ресурсов и выйти на новый уровень развития. Формируемая в рамках кластеров мотивированная интеграция и кооперация между всеми его участниками обуславливает необходимость разработки организационной модели управления межкластерным взаимодействием.

Особая роль в управлении межотраслевыми агропромышленными кластерами должна принадлежать государству, которое обеспечивает нормативно-правовое регулирование различных форм взаимодействия между кластерами-участниками, разрабатывает эффективные рычаги стимулирования их деятельности, способствует развитию инфраструктуры. Управление кластерами будет осуществляться с помощью координирующего органа – Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень», организованного в форме некоммерческого партнерства и являющегося государственной структурой.

Цель: развитие имиджевого направления *«Сделано на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень»*.

Задачи: прогнозирование и долгосрочное планирование рыночных трендов, исследование актуальной структуры рынка; применение разнообразных методов активизации спроса и стимулирования продаж; сегментация производства и продажа товаров, ориентированных на целевых и потенциальных покупателей; разработка и накопление требований качества, заданного технического уровня производимой и проектируемой продукции.

Функции: управление организацией маркетинговых исследований, реклама, продвижение, анализ потребительского поведения, тестирование рынка; организация конференций, семинаров и информационная поддержка партнеров и заказчиков; проведение пиар-кампаний (взаимодействие со средствами массовой информации); анализ текущих и перспективных возможностей организационного развития; разработка стратегий продаж и продвижения; выбор методов реализации целей; разработка тактики продаж; формирование программ, методов и действий для достижения промежуточных целей на отдельных этапах и направлениях деятельности кластера; анализ и контроль результатов и затрат, определение уровня результативности продаж [38–40].

Таким образом, формирование Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» способствует эффективному использованию ресурсного потенциала и как следствие успешному функционированию региональной экономики на основе межкластерного взаимодействия. Основу современной креативной экономики составляет ее так называемое интеллектуальное поле, которое формируется на основе взаимодействия инновационных систем и является базой для создания и внедрения инноваций во всех сферах. Такое понятие, как «Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень»», становится все более распространенным и актуальным в инновационной деятельности экономических субъектов на разных уровнях (международном, национальном, межрегиональном, региональном, локальном).

В ходе исследования национальных инновационных систем развитых стран были выявлены следующие закономерности: активная роль государства в управлении формированием и функционированием инновационных систем по мере становления креативной экономики; создание крупных кооперативно-интеграционных структур; повышение роли регионов в развитии инновационных процессов, рассмотрение инновационной системы как ядра территориального развития; интеграция национальных систем в наднациональные.

Управление инновационными системами базируется на законе синергетики, согласно которому системы, взаимодействуя друг с другом в пространстве и времени, формируют более крупную систему нового качества. Закон синергетики обуславливает также процессы создания и функционирования крупных

кооперативно-интеграционных структур, при которых инновационная система, находясь в неравновесном состоянии в результате внешних воздействий (например, активная деятельность конкурентов), проходит определенные этапы в своем развитии (от появления флуктуаций до энтропии) с целью достижения нового уровня.

В этой связи необходимо предусмотреть механизм обмена технологиями, ресурсами, ключевыми преимуществами модели кластерного развития. Активное развитие социально-экономических отношений приводит к необходимости постоянного и систематического поиска путей повышения конкурентоустойчивости и формирования конкурентных преимуществ на уровне как национальной экономики, так и отдельных субъектов предпринимательства.

Именно ключевые конкурентоустойчивые преимущества Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации подчеркивают его уникальность в конкурентной среде, являются залогом его конкурентоустойчивости и получения максимальных экономических результатов. В современных условиях каждому хозяйствующему субъекту необходимо развивать собственные ключевые способности, которые в сочетании с ресурсами становятся основой стратегии предприятия и обеспечивают ему формирование *конкурентоустойчивых* преимуществ.

Стратегия предприятия, которая разрабатывается с учетом уникальных ключевых способностей, позволяет более эффективно формировать и использовать свои конкурентоустойчивые преимущества для того, чтобы своевременно реагировать на угрозы и возможности, возникающие во внешней среде. Формирование конкурентных преимуществ предприятий является основной предпосылкой обеспечения эффективности их деятельности, направлением преодоления кризисных ситуаций, которые переживает значительное количество отечественных субъектов хозяйствования различных отраслей и форм собственности. В современных условиях фундаментом выживания и непрерывного развития предприятия в условиях жесткой конкуренции является формирование ключевых конкурентоустойчивых преимуществ, которые лежат в основе их результативного функционирования и развития.

Таким образом, исследование ключевых конкурентоустойчивых преимуществ кластеризации предприятий позволяет утверждать, что применение и адаптация такого подхода позволят гармонично сочетать возможности и ресурсы предприятия для создания потребительской ценности товаров и услуг и определить уникальность последнего в конкурентной среде. Обострение конкуренции на внутренних и внешних рынках вынуждает организации искать новые источники и способы получения конкурентных преимуществ, которые устанавливают позиции предприятий в конкурентной среде.

Несмотря на актуальность вышесказанного, в экономической литературе (как отечественной, так и зарубежной) существует значительное количество мнений относительно сущности конкурентных преимуществ, их значимости для

развития предприятия. Конкурентные преимущества, сформированные предприятием, обуславливают его уникальность в конкурентной среде и являются залогом конкурентоустойчивости на рынке. Следует подчеркнуть, что конкурентные преимущества, в отличие от способностей, являются объективным фактом, который очевиден в первую очередь для потребителей и регулярно находит свое отражение в экономических результатах деятельности.

Вышесказанное позволяет уточнить, что конкурентные преимущества предприятия необходимо рассматривать как способность создавать более высокую и узнаваемую потребительскую ценность по сравнению с конкурентами, возникающую благодаря динамике преимуществ кластеризации предприятий, которая характеризуется уникальностью в конкурентной среде и приводит к росту экономических показателей.

Таким образом, основными свойствами ключевых конкурентоустойчивых преимуществ предприятий Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации являются: 1) относительность – конкурентные преимущества всегда соразмерны составу конкурентов в конкурентной среде (отраслевой или географической), поскольку предполагают сравнение результатов деятельности предприятия с деятельностью конкурентов; 2) уникальность – формирование конкурентных преимуществ часто обусловлено использованием редких ресурсов и организационных возможностей, которые одновременно не могут быть реализованы другими предприятиями-конкурентами; 3) устойчивость – заимствование или адаптация конкурентных преимуществ определенного предприятия под специфику деятельности другого является невозможным или сложным процессом.

Другими словами, основные конкурентоустойчивые преимущества кластеризации предприятий позволяют создавать узнаваемые потребителями его ключевые атрибуты (товаров, работ, услуг), определяющие уникальность потребительской стоимости в конкурентной среде. При этом необходимо понимать, что такая уникальность может создаваться как внутри предприятия, так и вне его, поскольку подвержена действию источников и факторов, влияющих на формирование конкурентных преимуществ. Следовательно, особое место в исследовании сущности ключевых конкурентоустойчивых преимуществ кластеризации предприятий занимают вопросы их классификации, поскольку позволяют установить факторы, оказывающие на них влияние, и источники формирования конкурентных преимуществ.

Итак, по критерию принадлежности к предприятию его ключевые конкурентоустойчивые преимущества можно подразделить на внутренние и внешние. Внутренние конкурентные преимущества – это характеристики внутренних аспектов деятельности предприятия (уровень затрат, производительность труда и т. п.), превышающие аналогичные характеристики конкурентов. Внешние конкурентные преимущества основываются на способности предприятия создавать более значимые ценности для потребителей своей продукции,

что формирует возможности более полного удовлетворения их потребностей, сокращения расходов или повышения эффективности деятельности.

Следует подчеркнуть, что основой общего конкурентного преимущества являются внутренние преимущества, однако это всего лишь потенциал достижения предприятием своих конкурентных позиций. Внешние конкурентные преимущества, с одной стороны, ориентируют предприятие на развитие и использование тех или иных конкурентных предпочтений, а с другой – обеспечивают ему конкурентные позиции, так как ориентированы на удовлетворение потребностей и запросов заинтересованных сторон предприятия.

Ключевые конкурентоустойчивые преимущества предприятий базового уровня могут быть легко достигнуты или скопированы конкурентами (использование дешевой рабочей силы, обеспеченность широким спектром сырьевых ресурсов и т. д.). Эти преимущества базируются на стоимости или доступности факторов производства и не гарантируют стабильного положения на рынке. Конкурентные преимущества среднего уровня являются следствием целенаправленной деятельности предприятия, связаны со значительными затратами и слабо поддаются копированию (современная патентованная технология, специализированные программы воспроизводства рабочей силы высокой квалификации, надежная репутация предприятия, основанная на активной маркетинговой деятельности, наличие разветвленной сбытовой сети и сети технического обслуживания). Конкурентные преимущества высшего уровня преимущества подразумевают постоянную модернизацию производства и всех направлений деятельности предприятия.

Следует отметить, что конкурентное преимущество также возникает тогда, когда у потребителей появляются совершенно новые запросы или же их представление об «идеальном» товаре резко меняется. Те предприятия, которые уже закрепились на рынке, могут этого не заметить или оказаться неспособными отреагировать должным образом, потому что реакция требует создания нового звена в цепочке высокой добавленной ценности.

Согласно ресурсному подходу, в основе ключевых конкурентоустойчивых преимуществ предприятий Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации лежит уникальное сочетание возможностей и ресурсов, которые формируют ключевую компетенцию предприятия, создают потребительскую ценность товаров и услуг и определяют его уникальность в конкурентной среде. Идентификация и использование таких уникальных активов, ресурсов и возможностей позволят предприятию создавать устойчивые конкурентные преимущества. Факторы ключевых преимуществ кластеризации предприятий подразделяют по критерию их устойчивости на факторы, обеспечивающие устойчивые конкурентные преимущества, – управляемые, трудно имитируемые конкурентами параметры внутренней среды предприятия, развитие которых обеспечивает выпуск нового, уникального продукта с новыми потребительскими свойствами и факторы временного конкурентного преимущества – легко

имитируемые конкурентами. Именно факторы первой группы составляют основу формирования уникальных возможностей и компетенций предприятия, которые создают его конкурентные преимущества.

Ключевые конкурентоустойчивые преимущества предприятий Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации являются базисом, на котором строится успешный бизнес, это длительная выгода применения уникальной стратегии, создающей потребительскую ценность товаров и услуг предприятия и основывающейся на уникальной комбинации внутрифирменных ресурсов и возможностей, которые не могут быть скопированы конкурентами.

Конкурентные преимущества дают возможность бизнесу поддерживать и улучшать свои позиции на рынке и выживать в борьбе с конкурентами в течение длительного времени.

Признаками устойчивых конкурентных преимуществ являются уникальность, сложность копирования, устойчивость, универсальность.

Следует акцентировать внимание на том, что основу устойчивых конкурентных преимуществ предприятия составляют сферы его ключевых компетенций, которые формируются исходя из его способностей использовать имеющиеся ресурсы, создавая дополнительную потребительскую ценность.

С точки зрения ресурсов предприятия создание уникальных ключевых конкурентоустойчивых преимуществ предприятий достижимо благодаря двум видам возможностей – отличительным и воспроизводимым, а также их уникальной комбинации, которая обеспечивает эмерджентно-синергетический эффект. Примерами отличительных способностей могут быть патенты, эксклюзивные лицензии, сильные брэнды, эффективное лидерство, командная работа или неявные знания. Воспроизводимые способности – это те возможности, которые конкуренты могут купить или создать, т. е. сами по себе они не могут быть источником конкурентных преимуществ.

Таким образом, ключевые конкурентоустойчивые преимущества кластеризации предприятий являются уникальными, защищенными от имитации конкурентами и позволяют создать высокую потребительскую ценность, узнаваемую потребителем. Следовательно, согласно ресурсному подходу, к высоким прибылям приводит не подражание лучшим моделям конкурентного поведения, а всестороннее развитие уникальности предприятия как основы предложения его потребителям уникальных товаров и услуг. Фактически содержанием успешных стратегий стало считаться не подавление любой ценой соперника в рыночной конкуренции, а создание собственных, трудно копируемых другими предприятиями организационных способностей и компетенций как залога лидерства в бизнесе [41].

Очевидно, что в современной ситуации бизнеса условием формирования конкурентных преимуществ предприятий становится их способность к непрерывному новаторству. Способности к инновациям должны быть уникальными, а также сложно поддаваться копированию или приобретению на рынке конку-

рентами, обеспечиваться благодаря так называемым механизмам инновационной изоляции, к которым относятся отраслевые технические стандарты (выдающийся пример – Microsoft), уникальные активы (технологические и управленческие ноу-хау) и т. д.

Таким образом, ключевые способности предприятия выступают ресурсом, который используется для достижения привилегированного положения на рынке, т. е. основного конкурентоустойчивого преимущества. В данном контексте процесс развития предприятия следует рассматривать как его действия, направленные на получение и расширение своих ресурсных возможностей. Поскольку развитие каждого предприятия происходит по индивидуальной траектории, ресурсы, имеющиеся в распоряжении предприятий, тоже отличаются.

Следовательно, ключевые конкурентоустойчивые преимущества предприятий Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации – это стратегические активы, обуславливающие возникновение ценности, которую гиперкорпорация приносит своим клиентам. Иными словами, это активы, от которых зависит то, как продовольственная гиперкорпорация сможет противостоять новым угрозам со стороны конкурентов – угрозам, о существовании которых оно, возможно, даже не догадывается и которые могут появиться в результате изменений во внешней среде.

Предложенный алгоритм кластеризации (IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритм) и подобранный для них перечень инноваций сегодня должен быть дополнен процессами глобализации и цифровизации. Оба процесса неизбежно приводят к трансформации условий конкуренции, и чем интенсивнее они проходят в той или иной отрасли, тем в большей степени в ней проявляются признаки гиперконкуренции. Последняя выражается постоянно нарастающим соперничеством в форме быстро появляющихся инноваций. Одним из таких признаков, наиболее болезненным для отечественного бизнеса, становится рост давления на цены. Прежде всего это происходит вследствие увеличения количества поставщиков продуктов, в том числе за счет снижения барьеров входа, когда готовые технологии могут быть ввезены из стран с относительно дешевым производством.

Кроме того, цифровизация ведет к существенному росту информированности потребителей и к изменению потребительского поведения: все чаще проявляется стремление к одновременному получению выгод – как применительно к качеству продукта, так и в отношении его цены. На гиперконкурентном рынке практически невозможно получить долгосрочное конкурентное преимущество, выживание требует почти постоянных изменений.

Ситуация усложняется: если на настоящем отрезке времени предприятия исчерпали технологические возможности уменьшения издержек производства своей продукции, то дальнейшее снижение затрат возможно лишь за счет ухудшения ее потребительских свойств. В этом случае решающим фактором конкурентоспособности становятся низкие цены, достигаемые за счет прорывных

инноваций. Институт инноваций, таким образом, становится краеугольным камнем в системе развития крупных кооперативно-интеграционных структур в условиях гиперконкуренции и цифровизации.

Можно констатировать проявление первой движущей силы гиперконкуренции. С одной стороны, она способствует распространению инновационных технологий, инновационного менеджмента, активизирует товарообмен и обмен инвестициями, приводя тем самым к росту эффективности крупных кооперативно-интеграционных структур, с другой – монополизует последние. Вторая движущая сила гиперконкуренции – это растущая поляризация рынков, проявляющаяся в постепенном сужении сегмента потребителей товаров среднеценового сегмента. Поляризация рынков происходит с различной скоростью, кроме того, различаются скорость и степень поляризации даже внутри отрасли. Третья движущая сила гиперконкуренции – это размывание отраслевых границ как следствие развития цифровой экономики, входных барьеров [42, 43].

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод: угрозы гиперконкуренции неизбежны для отечественной экономики, причем их проявление дифференцированно как по отраслевому, так и по региональному признаку. До недавнего времени считалось, что гиперконкуренция представляет угрозу исключительно для транснациональных компаний, однако, сокращая жизненный цикл конкурентного преимущества, она постоянно меняет позиции рыночных игроков и тем самым приводит к неравновесному состоянию рынков. А в этих условиях гиперконкуренция распространяется на предприятия самого разного масштаба.

Заключение

1. Развитие теоретических подходов к исследованию особенностей кластерной модели организации и функционирования кооперативно-интеграционных объединений с институциональной позиции позволяет оптимизировать структуру специализированных субъектов и систему их экономического взаимодействия для реструктурирования отраслей и комплексов в рамках формирования модели Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень». Сформулированы предпосылки экономического роста на основе масштабирования высокотехнологичного сектора АПК и направления совершенствования механизмов управления его институциональной структурой. Формализованы тенденции пространственной и отраслевой реорганизации кооперативно-интеграционных объединений.

2. Исследованы особенности организации и функционирования кооперативно-интеграционных (кластерных) объединений, сформулированы параметры оптимизации высокотехнологичных отраслей, институциональная структура которых признается эффективной (научоемкость и инновационность). Если в отраслях

«среднего технологического уровня» фактор наукоемкости часто уступает в силе влияния на конкурентоспособность другим факторам производства, то в «высоком технологическом уровне» фактор технологической новизны продукции предопределяет экономическую результативность.

3. Особенности кластерной модели функционирования кооперативно-интеграционных объединений являются новые глобальные цепочки добавленной стоимости. Очевидна перспектива высоких темпов роста экспорта высокотехнологичных продуктов на основе формирования многоотраслевых инновационно-промышленных объединений, которые будут определять национальную позицию в международных взаимоотношениях. Необходимость экономического роста перерабатывающей промышленности как высокотехнологичного сектора АПК и интеграции ее в глобальные цепочки добавленной стоимости осознана научным сообществом.

4. На основе рассмотренного разнообразия теоретико-методологических подходов к изучению эмерджентно-синергетических свойств кооперативно-интеграционных (кластерных) объединений становится очевидным тот факт, что кластерная эмерджентность является не просто следствием сверхсуммативной интеграции предприятий, отраженной в наборе показателей их деятельности по производственным, управленческим, маркетинговым и иным направлениям. Она представляется результатом целого ряда взаимосвязанных и взаимовлияющих нелинейных процессов – как необратимых, идущих в одном направлении, так и способствующих становлению циклической динамики транспозиционного кластероориентированного развития.

5. Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в системе государственного управления экономическим развитием высокотехнологичных отраслей АПК с позиции кооперативно-интеграционных (кластерных) объединений. Именно это приводит к созданию нового измерения – «экономическая добавленная стоимость», отражающего капитализацию инвестиций в нематериальные активы (интеллектуальный капитал) и их последующее включение в амортизацию добавленной стоимости.

6. Одним из концептуальных подходов, положенным в основу организации и функционирования кооперативно-интеграционных (кластерных) объединений, стала концепция поля транспозиционной эмерджентности. В процессе исследования данного поля при формировании Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» были выявлены такие особенности, как целостность, системность, структурность, полинаправленность, комплексность. В этом контексте можно подчеркнуть, что проведенное исследование позволило рассмотреть особенности организации и функционирования кооперативно-интеграционных (кластерных) объединений с точки зрения не только их структурной статике и динамики, но и важности влияния на эту статику и динамику факторов транспозиционного характера.

7. Под особенностями кластерной модели организации и функционирования кооперативно-интеграционных объединений предлагается понимать совокупность процессов материальных преобразований, обусловленных реализацией инноваций, направленную на оптимизацию кластерного взаимодействия компонентов структурообразующей платформы во внутренней и внешней среде с целью обеспечения конкурентоустойчивого равновесия рассматриваемой платформы в пространственно-временном диапазоне. Концепция формирования многоотраслевых инновационно-промышленных структур имеет общие предмет и объект исследования с теорией кластеризации как доктринальная кластероориентированная платформа. Ключевым вопросом данного направления является структура отрасли (транспозиционно-цифровая структуризация) – совокупность институтов и их взаимодействия, оптимизация которой направлена на рост экономической эффективности и масштаба отрасли. Фактически данное направление совпадает с генеральной линией исследований: IT-кластер – АПК как механизм формирования многоотраслевых инновационно-промышленных кластеров.

8. Исследована отечественная и зарубежная практика управления межрегиональными и межотраслевыми кластерными структурами, позволяющая определить в организации межкластерного взаимодействия перспективные возможности для отраслевого и регионального развития. Систематизированы научные подходы к обоснованию роли межкластерного взаимодействия и управления им. В результате систематизации аргументированно предложен в качестве основы управления межкластерным взаимодействием ресурсноориентированный подход, в рамках которого возможно выработать рациональные решения, способствующие определению оптимальной комбинации ресурсов для реализации масштабных межкластерных проектов.

9. Основу современной кластерной модели развития экономики составляет ее так называемое интеллектуальное поле, которое формируется на основе взаимодействия инновационных систем и является базой для создания и внедрения инноваций во всех сферах. Такое понятие, как «Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень», становится все более распространенным и актуальным в инновационной деятельности экономических субъектов на разных уровнях (международном, национальном, межрегиональном, региональном, локальном).

10. В ходе исследования национальных инновационных систем развитых стран были выявлены следующие закономерности: активная роль государства в управлении формированием и функционированием инновационных систем по мере становления креативной экономики; создание крупных кооперативно-интеграционных структур; повышение роли регионов в развитии инновационных процессов, рассмотрение инновационной системы как ядра территориального развития; интеграция национальных систем в наднациональные. Управление

инновационными системами базируется на законе синергетики, согласно которому системы, взаимодействуя друг с другом в пространстве и времени, формируют более крупную систему нового качества. Закон синергетики обуславливает также процессы создания и функционирования крупных кооперативно-интеграционных структур, при которых инновационная система, находясь в неравновесном состоянии в результате внешних воздействий (например, активной деятельности конкурентов), проходит определенные этапы в своем развитии (от появления флуктуаций до энтропии) с целью достижения нового уровня. В этой связи необходимо предусмотреть механизм обмена технологиями, ресурсами, опытом.

11. Предложенные доктринальные подходы, формирующие сценарии кластеризации сквозных инновационных технологий при создании крупных многоотраслевых интеграционных структур на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» по IT-кластер – РИТТВИРС-алгоритму, отвечают современным требованиям конкурентоустойчивого развития АПК.

12. Ключевым объектом инновационной инфраструктуры кооперативно-интеграционных объединений является Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень», предназначенный для коммерциализации научных результатов, полученных на средства бюджета или внебюджетных фондов, встраивающийся в действующую инфраструктуру для освоения конкурентоспособной высокотехнологичной продукции; создания высокотехнологичных предприятий; заключения лицензионных соглашений; отбора и оценки разработок, обладающих коммерческим потенциалом; патентных исследований и правовой помощи; охраны объектов интеллектуальной собственности.

13. Вхождение в Центр кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» позволит участникам, функционирующим в различных регионах, оптимизировать структуру совместно используемых ресурсов и выйти на новый уровень развития. Формируемая в рамках инновационно-агропромышленных кластеров мотивированная интеграция и кооперация между всеми его участниками обуславливает необходимость разработки организационной модели управления межкластерным взаимодействием.

Особая роль в управлении межотраслевыми агропромышленными кластерами должна принадлежать государству, которое обеспечивает нормативно-правовое регулирование различных форм взаимодействия между кластерами-участниками, разрабатывает эффективные рычаги стимулирования их деятельности, способствует развитию инфраструктуры. Формирование Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» способствует эффективному использованию ресурсного потенциала агропромышленного комплекса и как

следствие успешному функционированию региональной экономики на основе межкластерного взаимодействия.

14. Исследована сущность ключевых конкурентоустойчивых преимуществ кластеризации предприятий, основанных на их способностях; выделены такие характерные черты, как устойчивость, уникальность, защищенность от имитации конкурентами. Разработке ключевых конкурентоустойчивых преимуществ предприятий Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации предшествовали оценка и обоснование необходимости применения ресурсного подхода, положения которого составляют их основу. Это позволило гармонично объединить способности и ресурсы основных конкурентоустойчивых преимуществ предприятий Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации, которые формируют их ключевые компетенции, приводят к созданию потребительской ценности товаров и услуг и определяют уникальность предприятий в конкурентной среде.

15. В свою очередь, высокий уровень развития информационных и телекоммуникационных технологий вызвал ускорение процессов внедрения и распространения, копирования конкурентами новых наукоемких технологий и научных разработок. В этих условиях основные конкурентоустойчивые преимущества современного предприятия, а именно роль интеллектуального лидера, все в большей степени определяются внутренними трудно имитируемыми нематериальными ресурсами, эффективностью использования интеллектуально-творческого потенциала персонала, уникальностью организационных знаний и технологий, которые в совокупности формируют ключевые способности предприятия.

16. В кластерной модели развития экономики особое значение приобретают такие компоненты экономической деятельности предприятия, как активы знаний, навыки, организационные связи, знания и компетенции персонала, которые нередко являются неcodифицированными и носят неосозаемый характер. В этой связи выявить и оценить стратегические ресурсы, которые являются «неосозаемыми», достаточно сложно, поэтому оценка стратегических ресурсов предприятия предполагает прежде всего учет codифицированных и овеществленных ресурсов (технологии, патенты, ноу-хау и т. д.). Практическая реализация стратегических направлений формирования и развития ключевых конкурентоустойчивых преимуществ предприятий в рамках Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации позволила обосновать логику конфигурации их способностей, имеющих первоочередное значение для методологии формирования конкурентных преимуществ.

17. В основе кластерной модели развития экономики лежат экономические и неэкономические интересы субъектов. Экономические интересы – побудительные мотивы хозяйственной деятельности субъектов, обусловленные их местом в системе отношений собственности и общественного разделения труда. В качестве побудительных мотивов интеграционного процесса могут быть также

интересы неэкономического характера. Это прежде всего политические интересы, выраженные в развитии государства и корпорации; социальные интересы, выраженные в развитии общества; интересы личности. Учет всех этих интересов при интеграции социально-экономических систем придает интеграционным процессам определенную специфику и направленность. В качестве критерия управляемости интеграционного процесса предлагается обеспечение баланса интересов участников.

18. Кластерная модель развития экономики может не только реализовываться на разных уровнях экономических систем, но и различаться по принципиальным основам или направлениям: хозяйственно-экономическому, заключающемуся в совместном использовании преимуществ ресурсного характера в рамках производства и потребления благ; социально-экономическому, выражающемуся в совместном использовании преимуществ ресурсно-организационного характера в рамках развития систем; административно-политическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ территориального характера в рамках обеспечения конкурентоспособности систем. Межрегиональная интеграция – это процесс хозяйственно-экономической, социально-экономической и административно-политической адаптации социально-экономических систем регионов к инновационным изменениям, позволяющий обеспечить стратегическое развитие регионов и заключающийся в совершенствовании элементов (субъектов) и связей между ними на различных уровнях экономики. Межрегиональная социально-экономическая интеграция представляет собой процесс создания общей региональной системы, которая образуется на базе объединения социально-экономических подсистем (субъектов хозяйствования) регионов, взаимодействующих между собой в социально-экономической, политической и иных сферах, при которой решаются общие задачи, разрабатываются стратегия и совместные программы развития.

19. Для выбора алгоритма интеграционной реструктуризации хозяйствующего субъекта, обеспечивающего получение максимального экономического эффекта в результате «ресурсных инъекций» при минимуме средств, вложенных в реструктуризацию, целесообразно проводить сравнительную оценку возможных результатов и их оптимальность. Одним из главных критериев последней может быть показатель эффективности влияния реструктуризации на финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта в настоящем времени и в перспективе. Ключевым элементом предложенного алгоритма является формирование Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень», обеспечивающей реализацию инновационных проектов технологического развития на взаимовыгодных условиях с привлечением бюджетных и внебюджетных финансовых институтов. Центр кластерного развития представляет собой форму объединения усилий государства, бизнеса и науки с целью реализации направлений научно-технологического развития отраслей АПК.

20. Желание Китая институционально обозначить свою глобальную роль привело к формированию интеграционной стратегии «Пояс и путь» как принципиально нового типа интеграционного взаимодействия, которое заслуживает самого серьезного теоретического осмысления. Для нашей страны актуальность этой задачи усиливается тем, что реализация данного гиперпроекта затрагивает постсоветское пространство, являющееся сферой интересов Республики Беларусь. Становление такого рода межстранового сотрудничества свидетельствует о зарождении нового явления в мировой хозяйственной системе – гиперпартнерства, которое в наше время представляют собой особый режим предпочтений для стран-участниц. Условия функционирования таких гиперпроектов, как формирование Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе индустриального парка «Великий Камень», существенно зависят от договоренностей участников партнерства.

21. Экономики стран, вошедших в подобные гиперпроекты, получают ряд возможностей для развития торговой и инвестиционной сферы, расширения количества и качества внешнеэкономических связей. Гиперрегиональные торговые соглашения являются достаточно эффективным инструментом для развития и активизации сотрудничества друг с другом. Это позволяет странам-участницам получать доступ на ключевые рынки и расширять свое экономическое влияние. Такие проекты, как гиперрегиональные соглашения, имеющие системные глобальные последствия, – достаточно масштабны и амбициозны, чтобы влиять на правила торговли и торговые потоки за пределами сферы своего региона.

22. Другими отличительными чертами китайской инициативы, помимо выделения крупномасштабного финансирования вовлекаемым странам в виде инвестиций и кредитов, являются: двусторонний формат (Китай не предлагает общую для всех программу участия, а ведет переговоры и строит экономическое сотрудничество с каждой страной в отдельности); главенство экономических интересов над политическими; конкретные экономические проекты и создание новых совместных производств. Сильной стороной инициативы «Пояс и путь» является гибкость механизмов присоединения к проекту: все заинтересованные страны получают возможность выбрать желаемый для себя уровень и формат сотрудничества, поэтому «Пояс и путь» может быть назван моделью *«открытого гиперпартнерства»*.

23. На примере китайского проекта «Пояс и путь» можно констатировать появление абсолютно нового формата создания и функционирования интеграционной инициативы с подписанием не общего многостороннего договора, а единственного соглашения со страной-интегратором. Таким образом, на основе множества двусторонних соглашений с лидером-центром проекта формируется *общее экономическое гиперпространство*. Инициатива «Пояс и путь» представляет собой уникальный проект – интеграционную стратегию зонтичного типа, предусматривающую не только меры, направленные на либерализацию и раз-

витие внешнеэкономических связей, но и конкретные проекты по улучшению инфраструктуры. При этом она предоставляет каждой стране-участнице право самостоятельного выбора формата и глубины взаимодействия, что делает этот проект наиболее привлекательным для стран со средним и низким уровнями экономического развития. Реализация высокотехнологичных проектов и встраивание их в процессы сопряжения ЕАЭС – Шелковый путь как раз и является необходимой составляющей формирования евразийского гиперпартнерства, а по сути – общего экономического пространства на всем евразийском континенте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук // НАН Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 367 с.
2. Ловкис, З. В. Инновационное развитие пищевой промышленности: аспекты теории и практики / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис // Науч.-практ. центр НАН Беларуси по продовольствию. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 528 с.
3. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 206 с.
4. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2016. – № 7. – С. 2–8.
5. Пилипук, А. Формирование институциональных кластерных платформ продовольственной системы ЕАЭС / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 2. – С. 2–17.
6. Пилипук, А. Научные подходы по формированию кластерообразующей платформы продовольственной системы / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 8. – С. 2–10.
7. Субоч, Ф. Цепочка добавленных ценностей кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 9. – С. 2–20.
8. Субоч, Ф. «Облачные» технологии в ареале кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2017. – № 11. – С. 2–19.
9. Субоч, Ф. Методологические подходы по сбалансированному развитию конкурентоспособных кластерообразующих платформ технологий здорового питания в аспекте экономики инноваций / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2019. – № 4. – С. 2–24.
10. Пилипук, А. В. Конкуренетоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.
11. Субоч, Ф. Эффективные формы кластерообразующего взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса в аспекте инструментов цифровой экономики / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2019. – № 10. – С. 3–22.
12. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Вес. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
13. Пилипук, А. В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // Вес. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
14. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

15. Понкратова, Е. С. К вопросу о сущности и классификационных видах мегатрендов мирового хозяйственного развития / Е. С. Понкратова // Вестн. Ростов. гос. экон. ун-та (РИНХ). – 2012. – № 3. – С. 8–9.

16. Субоч, Ф. Транспозиционное взаимодействие предприятий на основе конверсионных кластерообразующих смарт-платформ / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2020. – № 1. – С. 11–31.

17. Ловкис, З. В. Научные основы технологической интеграции предприятий пищевой промышленности агропромышленного комплекса / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – 384 с.

18. Субоч, Ф. Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости в аспекте формирования интеграционных структур, включая кластеры / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2020. – № 7. – С. 3–29.

19. Субоч, Ф. Научные основы формирования и цифрового обеспечения конкурентоустойчивости Евразийской продовольственной корпорации «ПродЕАЭС» / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 1. – С. 3–30.

20. Субоч, Ф. Аспекты концептуальной стратегии межотраслевой интеграции агропромышленного комплекса в контексте национальной продовольственной конкурентоустойчивости / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 2. – С. 3–33.

21. Субоч, Ф. Научные основы цифрового проектирования Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» через фрейм межотраслевой транспозиционной структуризации / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 3. – С. 3–38.

22. Субоч, Ф. Межотраслевая транспозиционная структуризация предприятий (отраслей) как сингулярных систем цифрового обеспечения Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание»: аспекты теории и практики / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 5. – С. 3–51.

23. Ловкис, З. В. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоустойчивости: теория, методология и практика / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис. – Минск: ИВЦ Минфина, 2021. – 384 с.

24. Субоч, Ф. Новейшие вариативные тренды конкурентоустойчивого сбалансированного развития Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» в пространственно-временном диапазоне IT-кластер – АПК / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 7. – С. 3–59.

25. Андреев, М. В. Анализ подходов к оценке реализации кластерной политики / М. В. Андреев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 7 (67). – С. 100–107.

26. Ползунова, Н. Н. Специфика конкуренто-кооперативной среды предприятий, использующих высокие технологии / Н. Н. Ползунова, М. А. Шумилина // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 6 (1). – С. 76 – 80.

27. Киселева, С. П. Информационная природа инновационного развития как источник эколого-экономических угроз для окружающей среды / С. П. Киселева // Вестн. ун-та (Гос. ун-т упр.). – 2014. – № 2. – С. 129–137.

28. Королева, О. В. Институциональные изменения, влияющие на хозяйственную деятельность предприятий / О. В. Королева, В. П. Воронин // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2015. – № 1 (61). – С. 33–39.

29. Сологуб, В. И. Евразийский экономический союз: новейший интеграционный старт / В. И. Сологуб, К. А. Феофанов // Соц.-гуманитар. знания. – 2017. – № 5. – С. 175–188.

30. Пьянов, С. А. Актуализация процессов региональной экономической интеграции в условиях глобализирующейся мировой экономики / С. А. Пьянов // Вестн. экон. интеграции. – 2013. – № 3. – С. 146–151.

31. Сопилко, Н. Ю. Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко, А. В. Кулаков // Вестн. РГГУ. Сер. «Экономика. Упр. Право». – 2019. – № 4. – С. 105–115.

32. Субоч, Ф. Цифровое моделирование технологических процессов и интеллектуальной собственности межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гипекорпорации

«Здоровое питание» в условиях Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 10. – С. 3–56.

33. Субоч, Ф. IT-кластер – АПК как механизм формирования межотраслевой Евразийской инновационной продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 11. – С. 3–43.

34. Субоч, Ф. Инновационная система межотраслевой Евразийской продовольственной гиперкорпорации «Здоровое питание» на платформе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень» как целенаправленное внедрение дифференцированных цифровых технологий по всей цепочке добавленной стоимости / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2021. – № 12. – С. 3–53.

35. Бурнашев, К. Г. Создание и развитие инновационных кластеров в приграничных регионах России и Казахстана / К. Г. Бурнашев // Экономика приграничных регионов в условиях модернизации: проблемы и перспективы развития: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2013. – С. 17–21.

36. Шаляпина, М. А. Межрегиональный отраслевой альянс инновационных кластеров как инструмент управления взаимодействием региональной и отраслевой инновационных подсистем / М. А. Шаляпина, А. В. Сербулов, С.В. Майоров // Научн.-техн. ведомости СПбГПУ. Экон. науки. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 153–161.

37. Синькина, В. А. Взаимодействие инновационных систем при формировании единого экономического пространства в России / В. А. Синькина // Вестн. ун-та. Сер. Нац. и мировая экономика. – 2008. – № 1 (7). – С. 7–9.

38. Марков, Л. С. Институциональные аспекты функционирования инновационного кластера / Л. С. Марков // Менеджмент инноваций. – 2010. – № 4. – С. 292–301.

39. Перский, Ю. К. Методика и модели оценки промышленного предприятия как устойчивой системы / Ю. К. Перский, В. В. Лепихин, Е. В. Козоногова (Семенова) // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Экономика. – 2015. – Вып. 1 (24). – С. 103–110.

40. Андреев, М. В. Анализ подходов к оценке реализации кластерной политики / М. В. Андреев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 7 (67). – С. 100–107.

41. Салита, С. В. Современные теории обеспечения конкурентных преимуществ предприятия / С. В. Салита // Торговля и рынок. – 2018. – № 2 (46). – С. 136–143.

42. Подшивалова, М. В. Развитие подходов к оценке качества институтов на примере малых предприятий промышленности России / М. В. Подшивалова, Д. В. Подшивалов // Науч. ведомости НИУ БелГУ. – 2019. – Т. 45, № 1. – С. 67–78.

43. Яковлев, А. А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь»: возможности для сотрудничества / А. А. Яковлев // Вестн. Ин-та экономики РАН. – 2018. – № 1. – С. 204–211.

Сведения об авторе

Субоч Фадей Иванович – ведущий научный сотрудник, кандидат технических наук

Information about the author

Suboch Fadej Ivanovich – Leading Researcher, Candidate of Technical Sciences